

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 10.

9-го МАРТА,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязноложен-
ской церкви, квартира протоіерія Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 9 марта. Бесѣда съ старообрядцами въ Таганкѣ, въ домѣ Шумова. Бесѣда съ старообрядцами въ Семинарской церкви. Собе-
сѣдованія въ Боговладенскомъ и Николо-Перервинскомъ монастыряхъ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера. Киргизской
духовной миссіи, Священника Филарета Синьковскаго за 1884 и 1885 годъ. Иностранное обозрѣніе. Среди епархіальныхъ вѣдомостей Библиогра-
фія. Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ. „Русскій Слѣпецъ“. Журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся
улучшенія положенія слѣпыхъ. Корреспонденція. Изъ Серпуховскаго уѣзда. Наблюденія и факты. Извѣстія и замѣтки. Засѣданіе Общества Любите-
лей духовнаго просвѣщенія 12 февраля, 1886 года. Съѣздъ законоучителей Московскаго уѣзда. Къ съѣзду законоучителей. Письмо въ Редакцію.
Сороколѣтній юбилей псаломщика. Отъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія.

МОСКВА 9 МАРТА.

Помѣщенный въ 4 № нашей газеты отчетъ о засѣданіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія не понравился поклонникамъ графа Л. Н. Толстаго. Въ „Соврем. Извѣстіяхъ“ появился цѣлый фельетонъ подъ заглавіемъ „за что гоненіе“, въ которомъ Общество, и особенно одинъ изъ членовъ его, дѣлавшій докладъ о брошюрахъ гр. Л. Н. Толстаго подверглись полному осужденію. Вслѣдъ за этимъ помѣщена была тамъ же замѣтка на фельетонъ, въ которой на ряду съ дѣятельностью Общества лестнаго вниманія писавшаго не избѣжало и наше изданіе, въ которомъ онъ не находитъ ничего заслуживающаго одобренія. Особенно не правится автору, то, что мы помѣщаемъ описанія юбилеевъ. Мы позволяемъ себѣ однако думать, что лишь крайняя несправедливость, неприязнь къ духовенству и непризнаніе его заслугъ по отношенію къ обществу или наконецъ предвзятый, невѣрный взглядъ на отношенія того и другаго могутъ находить, что дѣятельность служителей церкви не заслуживаетъ ни вниманія ни упоминанія въ то время, какъ дѣятели на другихъ поприщахъ то и дѣло находятъ въ печати своихъ историковъ и панегиристовъ. Мы полагаемъ поэтому, что, будучи органомъ по преимуществу духовнымъ, стараясь быть отраженіемъ церковной жизни, наше изданіе служить справедливости и естественному порядку вещей, знакомя своихъ читателей съ жизнью и дѣятельностью долго и честно служащихъ церкви духовныхъ лицъ и съ тѣми знаменательными фактами въ жизни приходовъ, когда православные русскіе люди собираются вокругъ пастыря, чувствуя его двадцатипяти-, — тридцати-, и даже пятидесятилѣтнюю службу, нерѣдко протекающую сплона при одномъ ихъ храмѣ, часто его же стараніями построенномъ или украшенномъ. Касательно средствъ

редакціи, которыя авторъ считаетъ въ виду обязательности изданія нескудными, намъ нѣтъ нужды распространяться. Въ ихъ крайне ограниченномъ размѣрѣ не смотря на обязательность, до послѣдняго времени лишь мнимую, подписки, всякій слѣдившій за изданіемъ могъ убѣдиться изъ печатавшихся каждой годъ отчетовъ о движеніи суммъ Общества. Не благодаря, а вопреки средствамъ стремились мы всегда къ улучшенію изданія.—Черезъ нѣсколько номеровъ въ „Соврем. Извѣстіяхъ“ были помѣщены новыя статьи по поводу двухъ вышеупомянутыхъ, — въ которыхъ мы удостоились похвалы столь же неожиданно какъ раньше порицанія. Въ этомъ № (61) напечатаны: письмо къ редактору г. И. Дмитриева „по поводу статей о брошюрахъ Л. Н. Толстаго“, редакціонная замѣтка на письмо „замѣтка на замѣтку“, посвященная защитѣ нашего изданія и чейто отчетъ о засѣданіи Общества Л. Д. Пр. 12 февраля. Г. Дмитриевъ высказался въ защиту занятаго Обществомъ относительно брошюръ Л. Толстаго положенія, съ заслуживающей признательности ясностью указать на то, что дѣйствія Общества вызваны прямымъ долгомъ его и возстановилъ истину касательно дѣятельности и средствъ Общества. Статья редакціи, называя письмо г. Дмитриева „апологіею общества“, тѣмъ не менѣе вполне присоединяется къ его словамъ, но продолжаетъ настаивать на обвиненіи Общества въ „инквизиторствѣ“ за его стремленіе разоблачить цѣль Толстовскихъ изданій. Нашей газетѣ выдается благосклонный аттестатъ. „Особенно несправедливо, гов. „Совр. Изв.“, г. З. похулилъ „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“, которыя лучшія изъ всѣхъ епархіальныхъ и далеко не грѣшатъ излишнею сухостью или официальною“. Въ добрый часъ! Мы обязаны извѣстною признательностью автору этихъ словъ, что онъ, съ своей точки зрѣнія, находитъ возможнымъ

похвалить насъ. Но, конечно, наши читатели поймутъ, что не для такихъ похвалъ мы могли трудиться. Авторъ смотритъ свысока, какъ принято, на епархіальныя вѣдомости. А между тѣмъ эти вѣдомости, какъ слѣдуетъ, выполняли и выполняютъ свое назначеніе, служа епархіальнымъ органомъ и принося свою долю пользы, въ то время когда многія, можно сказать, большинство свѣтскихъ изданій заносчиво наполняли свои столбцы притязательной, но пустой и вредной болтовней. Епархіальныя изданія чисты отъ этой ужасающей массы пошлости, которой общество обязано своимъ нынѣшнимъ развращеніемъ и наивно-невѣжественнымъ равнодушіемъ къ религіи, открывающимъ широкій просторъ и пашковской, и толстовской и всякой сектантской проповѣди, какая бы ни появилась. Поэтому, считая за честь, что наше изданіе въ теченіе десяти первыхъ лѣтъ существованія носило названіе *епархіальныхъ вѣдомостей*, мы должны однако сказать, что задачи, ему поставленныя съ самаго начала, были иныя, чѣмъ только служить официальнымъ органомъ епархіи. Мысль объ изданіи возникла въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія и цѣль его была служить газетой Общества—содѣйствовать духовному просвѣщенію и пресуспѣянію русской церковной жизни. Поэтому наименованіе „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ никогда не соответствовало задачамъ изданія вполне. По истеченіи десятилѣтія газетъ было исходатайствовано болѣе выражавшее ея цѣли названіе „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Для характеристики отношеній нашей публицистики къ духовной печати любопытно, что это измѣненіе, ярко отразившееся на внѣшности изданія, впродолженіи двухъ, трехъ лѣтъ, не было замѣчаемо нѣкоторыми органами, а нѣкоторыми не замѣчается и доселѣ. Со времени прекращенія изданія „Миссіонера“, „Московскія Церковныя Вѣдомости“ стали и органомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Поэтому, хороши они или худы, но всякому должно быть ясно изъ сказаннаго, что они не могутъ быть „лучшими изъ всѣхъ епархіальныхъ“, потому что самое сравненіе ихъ съ послѣдними не имѣетъ основанія. Газета Общества Л. Д. Пр. съ нѣкоторымъ правомъ могла бы быть сравниваема только съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“, но и отъ этого изданія, какъ и отъ всѣхъ епархіальныхъ, она имѣетъ то существенное отличіе, что никогда не носила исключительно официального характера и съ самаго начала своего существованія имѣла въ своей программѣ отсутствующій во всѣхъ официальныхъ изданіяхъ отдѣлъ руководящихъ статей, въ которыхъ высказывалась по вопросамъ, коихъ обсужденіе входило въ ея задачу. Въ теченіе семнадцати лѣтъ прослуживъ по мѣрѣ силъ своихъ дѣлу русской, въ частности московской церковной жизни, высказывая по каждому возникающему въ этой области вопросу свое сильное мнѣніе, отзываясь по возможности на всякое выдающееся явленіе религіознаго, политическаго и общественнаго характера, и приобрѣта небольшой кругъ сочувствующихъ лицъ, мы видимъ въ этомъ свое удовлетвореніе и ободреніе къ дальнѣйшей дѣятельности, и не удивляемся тому, что приходится въ концѣ концовъ послѣ столькихъ лѣтъ изданія защищать его задачи и цѣль отъ недоразумѣній.

Эти недоразумѣнія, это крайнее невниманіе—лишь симтомъ времени, теперь кажется, къ счастью, уже проходящаго.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ТАГАНКѢ, ВЪ ДОМѢ ШУМОВА.

Въ воскресенье, 2 марта, на бесѣдѣ съ старообрядцами въ домѣ И. С. Шумова отецъ В. И. Благовѣщенскій доказалъ что Греко-Восточная церковь какъ была всегда православна до русскаго патріарха Никона, таковою же пребываетъ и донинѣ; въ основаніе своихъ доказательствъ онъ поставилъ: 1) неизмѣнное содержаніе ея *Символа Вѣры*; 2) окружное посланіе единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ 1848 году, подписанное четырьмя восточными патріархами: *Авхимомъ* Константинопольскимъ, *Герономъ* Александрийскимъ, *Меводіемъ* Антиохійскимъ и *Кирилломъ* Иерусалимскимъ (по поводу ученія Римской церкви объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына); 3) сочиненіе основателя Бѣлокриницкой лжеіерархіи Павла Васильева: «Возраженіе со стороны древле-православной на доводы сомнящихся и не приемлющихъ Христо-преданное священство по причинѣ яко бы всеобдержно дѣющагося у Грековъ въ крещеніи обливанія, откуда принять на основаніи святоотеческихъ правяль присоединившейся въ нашу православную вѣру (въ расколъ) греческій митрополитъ Амбросій», и 4) окружное посланіе, сочиненное извѣстнымъ Иларіономъ Егоровымъ. Въ одномъ изъ двухъ послѣднихъ произведеній названныхъ раскольничьихъ писателей ясно говорится что «вездѣ подтверждается неизмѣнное въ Греческой церкви *православныя вѣры* содержаніе», а въ другомъ—послѣднемъ пространно излагается ученіе поповцевъ что «господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же и Греческая, вѣруетъ во единого и тогожде Бога и единого съ нами исповѣдуетъ Христа», что никакого еретическаго ученія во Вселенской церкви не указано никѣмъ. Возражателемъ противъ доказаннаго самими же старообрядцами православія Греческой церкви явился извѣстный поморскій начетчикъ И. И. Зыковъ. Онъ говорилъ дословно такъ: «Все вами прочитанное дѣйствительно есть вопросъ соответствующій данному времени и можетъ дать большой матеріалъ для бесѣды, но вы на немъ не такъ остановились; почему, напримѣръ, вы именуете нынѣ «недѣля православія», а не говорите *правовѣрія*? Если я буду все доказывать, то займетъ много времени, но я кратко замѣчу что вы прочитали *противъ* себя; вы говорили что кто вводитъ новое ученіе, то кто бы онъ ни былъ, хоть ангелъ съ небесъ, да будетъ проклятъ, а вотъ восточный патріархъ Макарій 230 лѣтъ тому назадъ, въ недѣлю православія издалъ новое ученіе знаменаться тремя персты, а кто знаменается двумя тотъ проклятъ; это ученіе, видится, новое, не бывшее 700 лѣтъ».—Отецъ Звѣдинскій замѣтилъ Зыкову что ему надобно доказывать въ чемъ погрѣшила *Греческая* церковь въ догматахъ, а не заводить спора о перстахъ. Зыковъ, обѣщая это доказать, повелъ длинную рѣчь что «восточные патріархи бывшіе *на соборѣ* въ Москвѣ утверждали *новое* ученіе, новый «предметъ», вотъ они и погрѣшили; ихъ надобно стало-быть намъ удаляться.» Отецъ Виноградовъ спросивъ, какой это предметъ подалъ Зыкову *Скрижалъ* на которую онъ ссылался и просилъ его *по книгѣ* разсмотрѣть въ чемъ заключается новый «предметъ».—Зыковъ отыскалъ въ ней «Отвѣтъ патріарха Макарія патріарху Никону о перстосложеніи», но не читая и вопроса, заявилъ что отцы собесѣдники «хотѣли доказать православіе, а доказали *только* *правовѣріе*». Нытался представить различіе между тѣмъ и другимъ понятіемъ, но по-

велъ длинную историческую рѣчь объ иконоборцахъ и заключилъ ее указаніемъ на торжество православія при императрицѣ Теодорѣ. — Отецъ Виноградовъ объяснилъ Зыкову что православіе и православіе одно и то же, что неправильно Зыковъ находить поврежденіе православной *вѣры* въ ученіи о перстосложеніи, что надобно точно отличать ученіе о *тѣрѣ* какъ, по ученію Большаго Катихизиса, «даръ Божіей благодати», даръ внутреннему, отъ обряда внѣшняго перстосложенія. Бесѣда закончилась обращеніемъ къ старообрядцамъ: такъ какъ ни въ настоящую, ни въ предыдущую бесѣду никто изъ нихъ Греческую церковь не обличилъ въ отступленіи отъ *вѣры*, то отдѣленіе ихъ отъ союза съ сею церковію есть пагубный *расколъ*; онъ говорилъ чтобы старообрядцы для спасенія своей души поспѣшили воспользоваться днями поста и молитвъ и покаяться въ своемъ грѣхѣ—осужденія церкви вселенской въ ея минимумъ отступленіи отъ православія или что то же отъ православія, такъ какъ они до сихъ поръ не доказали сего отступленія, а лучшіе изъ старообрядцевъ даже сами положительно признали церковь Греческую *вполнѣ* православною. По окончаніи бесѣды православные принимали архипастырское благословеніе отъ преосвященнаго Мисаила. Собраніе было не менѣе 800 человекъ.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 16 ФЕВРАЛЯ.

Въ настоящій разъ бесѣда шла о томъ, что старообрядческія безпоповскія секты, не имѣющія таинства брака, каковы Феодосѣевское и Филипповское согласія, не могутъ составлять истинной богосозданной церкви.

Послѣ вступительной рѣчи о. Максимова, объяснявшаго дневное евангеліе—о страшномъ судѣ и извлекшаго отсюда полезное назиданіе для старообрядцевъ, воспитанникъ VI кл. Адрианъ Ильинскій предложилъ вниманію слушателей нѣсколько историческихъ замѣчаній касательно тѣхъ перемѣнъ, какія происходили въ еѣодосѣевствѣ по вопросу о способѣ принятія вступающихъ въ ихъ общество изъ другихъ согласій.

Самый разборъ ученія безбрачныхъ безпоповскихъ согласій о бракѣ и изложеніе православнаго ученія объ этомъ предметѣ сдѣлалъ другой воспитанникъ того же класса, Василій Булгаковъ. Бракъ, говорилъ воспитанникъ, ведетъ свое начало отъ Бога. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Моисея: *и сотвори Богъ человека, мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь и наполните землю.* (Быт. I, 27—28). Далѣе, о созданіи первой жены св. бытописатель говоритъ: *И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену и приведе ю ко Адаму.* (Быт. II, 22). Такимъ образомъ Господь Богъ самымъ созданіемъ жены изъ ребра Адамова узаконилъ брачный союзъ первыхъ людей. Послѣ потопа Богъ снова утвердилъ Своимъ благословеніемъ законъ супружескаго союза. *И благослови Богъ Ноя и сына его и рече имъ: раститесь и множитесь и наполните землю.* Въ законодательствѣ, данномъ Евреямъ чрезъ Моисея, Богъ оградилъ неприкосновенность брачнаго союза строгими постановленіями: за нарушенія супружеской вѣрности виновные наказывались смертію (Лев. XX, 10). Въ Новомъ Заветѣ достоинство брака, какъ установленія божественнаго, подтверждено словомъ и примѣромъ Самого Иисуса Христа и Его св. апостоловъ. Такъ, Онъ благоволилъ освятить Своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской и совершилъ здѣсь первое чудо. На вопросъ фарисеевъ: по всякой ли винѣ можно разводиться мужу съ

своею женою, Спаситель отвѣчалъ: *нѣсте ли чли, яко сотворивый искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть. И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своею и матерю и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Якоже тому нѣста два, но плоть, едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да неразлучаетъ* (Мѣ. XIX, 3—6). Апостолы также свидѣтельствуютъ, что бракъ есть установленіе божественное. Такъ, Ап. Павелъ говоритъ: *нѣсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа: ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради* (1 Кор. XIV, 8—9).

Для какихъ же цѣлей Богъ установилъ бракъ? Первая цѣль божественнаго установленія брака есть сохраненіе и умноженіе человеческого рода: *И благослови ихъ Богъ глаголя: раститесь и множитесь и наполните землю.* (Быт. I, 27, 28). Служа этой цѣли, бракъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ къ увеличенію чадъ церкви Божіей, которая по своему назначенію должна обнять весь родъ человѣчскій. Вторая цѣль брака состоитъ во взаимномъ вспоможеніи супруговъ въ прохожденіи настоящей жизни: *рече Господь Богъ: не добро быти человеку единому: сотворимъ ему помощника по нему* (Быт. II, 18). Потому Богъ и сотворилъ первую жену изъ ребра Адама, чтобы они по самому единству своей природы питали любовь другъ къ другу и стремились къ неразрывной жизни. Третья цѣль установленія брака есть обузданіе беспорядочныхъ чувственныхъ вождельній. До грѣхопаденія прародителей этой цѣли брака не могло быть. Когда же первые люди согрѣшили и стали чувствовать беспорядочныя движенія въ тѣлѣ, тогда, по премудрому Божію предусмотрѣнію, бракъ сдѣлался врачевствомъ противъ возникшихъ въ природѣ человѣческой грѣховныхъ вождельній. Поэтому, Апостоль пишетъ къ Коринѣянамъ: *добро человеку женѣ не прикасается. Но блудодѣянїя ради* (во избѣжаніе блудодѣянїя) *каждо свою жену да имать, и кажедо жена своею мужа да имать* (1 Кор. VII, 2) и далѣе пишетъ: *маложе же безбрачнѣмъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да послыютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжитатися* (тамъ же ст. 8—9).

Въ новозавѣтной церкви, съ возстановленіемъ и обновленіемъ человека, бракъ возвышенъ въ особое таинство, освящающее брачный союзъ во образъ единенія Христа съ церковію и сообщающее благодатныя силы къ достиженію цѣлей брака. О бракѣ, какъ таинствѣ, установленномъ Самимъ Спасителемъ и дѣйствительно существовавшемъ въ апостольской церкви, ясное ученіе находимъ въ писаніяхъ св. апостоловъ. Ап. Павелъ въ посланіи къ ефескимъ христіанамъ, желая вразумить ефескихъ супруговъ, нарушавшихъ чистоту брака, указываетъ на существо и значеніе брака, который есть не только божественное установленіе, но и таинственный образъ высочайшаго и свѣтѣйшаго союза Христа съ церковію, и этимъ побуждаетъ ефескихъ супруговъ въ чистотѣ и святости хранить брачную жизнь (Ефес. V, 22, 25, 31).

Точно также учать о бракѣ и св. отцы и учителя церкви. Такъ, Климентъ александр. пишетъ: «Если бракъ въ ветхомъ заветѣ былъ дозволенъ и утвержденъ закономъ, то какъ можетъ быть недозволеннымъ бракъ, установленный Господомъ, если мы признаемъ одного и того же Бога? Святъ законъ, святъ и бракъ. Апостоль возводитъ таинство сіе ко Христу и церкви; бракъ освящается словомъ Божіимъ и молитвою». Св. Іоаннъ Златоустъ на слова Апостола: *тайна сіа велика есть*, говорить: «Истинно это таинство и великое таинство: мужъ,

оставивъ отца, который его родилъ, воспиталь, и мать, которая его носила во чревѣ, рождала съ болѣзнію, оставивъ обоихъ, которые столько благодѣтельствовали ему, съ которыми жилъ вмѣстѣ и свыкъся,—прилѣпляется къ той, которой не видалъ и которая не имѣла съ нимъ ничего общаго, и предпочитаетъ ее всѣмъ. По истинѣ это тайна, заключающая въ себѣ сокровенную мудрость». Были приведены еще свидѣтельства: *св. Амвросія Медиоланскаго, св. Зенона Веронійскаго и блаж. Августина.*

Тоже говорили о бракѣ, продолжалъ воспитанникъ, и церковные учителя, жившіе въ русской церкви со времени всероссійскаго митрополита Макарія до патр. Никона. Въ *Маломъ Катихизисѣ* читаемъ: «Шестая тайна есть устройство брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достойнѣе безъ всякаго пакости и благословеніемъ священническимъ (л. 33 на обор.). Въ *Большомъ Катихизисѣ* сказано: «Таинъ есть семь: крещеніе, хрисма, сирѣчь миропомазаніе, священство, сирѣчь рукоположеніе или чинъ причетническій, божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе, исповѣданіе или покаяніе, законный бракъ, маслоосвященіе или послѣднее елеосвященное помазаніе (л. 355 на обор.).»

Чтобы еще яснѣе видѣть необходимость таинства брака въ церкви, приведемъ слѣд. слова Господа относительно этого предмета: въ отвѣтъ Своимъ ученикамъ, говорившимъ, что въ виду тѣхъ обязанностей, которыя возлагаетъ бракъ на человека, *лучше есть не женитися*, Господь сказалъ: *не вси вмощаютъ словесе сею, но имже дано есть* (Мѡ. XIX, 11, 12). Св. Іоанна Златоустъ толкуетъ это мѣсто такъ: «велико убо есть дѣвства дѣло, но онѣмъ дается, иже отъ сердца просятъ». Такимъ образомъ, дѣвствовать могутъ не всѣ, а только тѣ, которымъ это дано и которые, по Златоусту, имѣютъ на это высшее благоволеніе, а высшее благоволеніе онѣмъ дается, иже просятъ.

Можно-ли послѣ всего этого признать ученіе безпоповцевъ, именуемыхъ безбрачными, что всѣ должны вести дѣвственную жизнь; и могутъ-ли они, вслѣдствіе отверженія ими таинства брака, составлять истинную богосозданную церковь и имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе? Отвѣтимъ на это словами *Большаго Катихизиса*, гдѣ сказано: «Сихъ же таинъ (слѣд. и брака), аще кто по чину соборній и апостольской церкви восточныя не употребляетъ, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ; онаго крайняго блаженства сподобится не можетъ». Св. Ап. Павелъ, въ виду важности для христіанъ таинства брака, называетъ возбраняющихъ жениться *внемлющими духовомъ лестчимъ и ученіемъ бгсовомъ, сожженнымъ своею совѣстію*. А *Гамірскій соборъ* первымъ правиломъ своимъ постановилъ: «аще кто бракъ порокуетъ, да будетъ проклятъ».

Рѣчь воспитанника, какъ замѣтно было, произвела доброе впечатлѣніе на слушателей.

Для собесѣдованія о бракѣ противъ безбрачныхъ о. Максимовымъ былъ приглашенъ одинъ безпоповецъ изъ брачныхъ; фамилія ему Сенатовъ. Это сынъ извѣстнаго безпоповца Гавріила Сенатова, того самаго, который на Феодосѣевскомъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ года 2½ тому назадъ, не хотѣлъ признать ученія объ обязательности безбрачія. На бесѣдѣ г. Сенатовъ прочиталъ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненій Феодосѣевскихъ наставниковъ о бракѣ и объяснялъ ихъ. Мысли, изложенныя въ этихъ сочиненіяхъ, должны быть названы въ собственномъ смыслѣ нечестивыми, такъ какъ онѣ совершенно

противны ученію Слова Божія. На вопросъ о. Максимова, какого г. Сенатовъ мнѣнія о прочитанныхъ имъ выдержкахъ, тотъ отвѣтилъ, что здѣсь содержатся явно богохульныя мысли.

На бесѣдѣ показано было *Юрьевское Евангеліе*, писанное на пергаментѣ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь при настоятелѣ его игуменѣ Кириакѣ въ промежутокъ времени между 1118—1128 годами, о чемъ свидѣтельствуетъ сдѣланная въ концѣ Евангелія надпись. Въ этомъ Евангеліи имя Христа Спасителя упомянуто болѣе 600 разъ, болѣе 300 разъ написано съ двумя гласными буквами вначалѣ, около 300 разъ по примѣру греческаго краткаго начертанія и только 19 разъ написано такъ, какъ считаютъ необходимымъ писать и произносить старообрядцы.

Пренія, благодаря большому количеству собравшихся старообрядцевъ, имѣли довольно оживленный характеръ и касались различныхъ спорныхъ вопросовъ.

СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ И НИКОЛО-ПЕРЕРВІНСКОМЪ МОНАСТЫРЯХЪ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ истекшемъ февралѣ мѣсяцѣ бесѣды съ народомъ были производимы іеромонахомъ Пантелеимонъ въ томъ же порядкѣ въ каждый Воскресный день, и слушателей замѣтно прибавляется. 2-го марта слушателей было до 300 чел., на этой бесѣдѣ о. Пантелеимонъ послѣ молитвы «Царю Небесный», предложилъ прочѣсть всѣмъ «Спаси Господи», прочитавъ имъ предварительно на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, думая, что онималоее знаютъ. Чтоже оказалось? Когда пѣть начали, товсѣ, даже дѣти, какъ одинъ человекъ запѣли и даже съ великимъ одушевленіемъ, что вышло очень торжественно и вмѣстѣ весьма утѣшительно—всѣ до одного знали молитву за своего возлюбленнаго Императора. Видя ихъ оживленіе при пѣніи о. іеромонахъ повторилъ съ ними до пяти разъ сію молитву. Вообще весь народъ, послѣ бесѣды, выходилъ изъ церкви въ какомъ-то особенно торжественномъ настроеніи.

— 2-го марта, въ высокоторжественный день вошествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, состоялось внѣбогослужбное чтеніе въ покояхъ Его Высокопреосвященства митрополита Московскаго Іоаннікія на Перервѣ и привлекло довольно многочисленныхъ слушателей. Кромѣ мѣстныхъ поселенъ на немъ были только что прибывшіе ученики Духовнаго Училища, а также и крестьяне, пріѣхавшіе изъ деревни Печатниковъ. Предметомъ чтенія и иллюстраціею къ нему на свѣтовомъ экранѣ служили военные подвиги Макавеевъ, Палестинскіе города съ монастыремъ на Синаѣ, а также морская охота на китовъ и другихъ великихъ рыбъ. Очеркъ изъ Палестинской исторіи изустно пердалъ смотритель училища Д. А. Покровскій, а о морской ловлѣ читалъ и объяснялъ знакомый съ службой на морѣ іеромонахъ Сократъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворная хроника Прибытіе въ Петербургъ Бухарскаго посольства. Подчиненіе начальныхъ школъ острѣйскаго края вѣдомству министерства Просвѣщенія. Пересмотръ положенія и программъ учительскихъ семинарій. Пособіе отъ казны на церковно-строительныя нужды въ Прибалтійскомъ краѣ. Присоединеніе къ православію въ Курляндской губерніи. Средство вести общее пѣніе въ церкви. Дѣятельность комиссіи оздоровленія Россіи. Учрежденіе церковнаго древлехранилища въ Нижегородской семинаріи. Введеніе преподаванія народнои медицины въ Кіевской семинаріи. Итогъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Болгаріи. Подареніе о найхъ рабочихъ. Отвѣтственная артель сельскихъ рабочихъ. Лечебница для леченія укушеній бѣшенными собаками. Выпускъ разнѣной монеты.

— Въ Субботу, 1 марта, Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшимъ семей-

ствомъ приобщались Св. Таинъ и присутствовали въ Петропавловскомъ соборѣ на панихидѣ по покойномъ Императорѣ Александрѣ II, а вечеромъ изволили переѣхать на жительство въ Гатчину.

2 марта, по случаю празднованія дня рожденія и восшествія на престолъ Государя Императора, столица убрана флагами. Въ Исаакіевскомъ соборѣ совершено благодарственное молебствіе. Приема при Высочайшемъ Дворѣ не было.

— Въ Петербургъ прибылъ посланникъ Бухарскаго эмира Астанакулъ бій Диванъ-беги. Онъ привезъ съ собою для поднесенія Государю Императору отъ эмира много разныхъ предметовъ, въ томъ числѣ привелъ шесть кровавыхъ лошадей.

— Обнародованъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 19 февраля о подчиненіи вѣдомству министерства народного просвѣщенія Евангелическо-лютеранскихъ сельскихъ и волостныхъ народныхъ школъ, а также учительскихъ семинарій, находящихся въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

— Газеты сообщаютъ, что министерство народного просвѣщенія озабочено въ настоящее время пересмотромъ положенія, программъ преподаванія и инструкціи для учительскихъ семинарій, въ видахъ лучшаго согласованія всего ихъ учебнаго и воспитательнаго строя съ будущимъ назначеніемъ ихъ питомцевъ. Съ этою цѣлю обращено особенное вниманіе на религиозную сторону обученія и воспитанія учениковъ семинарій, а также на то, чтобы они, слѣдуя болѣе упрощенной программѣ курса, приобрѣтали твердыя знанія въ Законѣ Божіемъ, русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ и ариметикѣ и такимъ образомъ выносили въ жизнь самыя необходимыя для народнаго учителя основательныя свѣдѣнія. Комиссія, на которую возложенъ этотъ трудъ, нынѣ, какъ слышно, уже оканчиваетъ свои занятія, а выработанныя ею инструкція и программы въ непродолжительномъ времени должны поступить на утвержденіе высшаго начальства.

— «Церковный Вѣстникъ» сообщаетъ что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ по 100.000 рублей въ годъ на церковно-строительныя нужды въ Прибалтійскомъ краѣ, мнѣніемъ положили: отпускать изъ суммъ Государственнаго Базначейства, начиная въ 1886 года въ теченіе трехъ лѣтъ, по сто тысячъ рублей въ годъ, потребныя на устройство и поддержаніе въ Прибалтійскомъ краѣ церквей, причтовыхъ домовъ, приходскихъ школъ и на приобретеніе для сего, въ необходимыхъ случаяхъ, земельныхъ участковъ съ занесеніемъ сего расхода въ статью 2 § 7 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 23 декабря 1885 года Высочайше утверждено.

— «Рижскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ Дондангенѣ многіе лютеране присоединились къ православной церкви. Въ послѣднее время въ православіе переходятъ не только въ Дондангенѣ, но и въ Колкенѣ, Ирбенѣ, Тингернѣ, Эрваленѣ, Сасмакенѣ, Талсенѣ, Нурмгузенѣ, Страденѣ, Постенденѣ и въ другихъ волостяхъ Курляндской губерніи.

— Одинъ народный учитель пишетъ въ «Церковный Вѣстникъ»: У меня былъ хоръ изъ дѣтей, учениковъ моихъ (я народный учитель); дѣти по воскресеньямъ пѣли литургію довольно стройно; но мнѣ хотѣлось чтобы пѣли въ церкви не одни ученики. Вотъ однажды я и говорю мѣстному священнику: «давайте-ка, батюшка, введемъ общее пѣніе въ церкви». — А знаете, было бы хорошо! отвѣчаетъ онъ мнѣ. И мы послѣ нѣко-

тораго обсужденія рѣшили: въ слѣдующее же воскресенье предложить всемъ присутствующимъ въ церкви (а ихъ тогда бывало очень незначительное количество) пѣть за хоромъ. Проходитъ воскресенье, другое, а пѣть никто не соглашается, даже желающіе стѣсняются пѣть: обычай, видно, не легко измѣняется. Я уже почти и не надѣялся на успѣхъ. Но вотъ одинъ изъ крестьянъ говоритъ мнѣ: «Вамъ, г. учитель, надо стать съ мальчиками межъ народа, посреди церкви, а не на клиросѣ, тогда увидите что всѣ будутъ пѣть». Я сейчасъ же попробовалъ воспользоваться его совѣтомъ. И что же? Вотъ уже скоро будетъ годъ, — у насъ церковь бываетъ полнехонька народа и всѣ поютъ безъ различія пола и возраста. Слѣвки съ народомъ бывають по воскресеньямъ, послѣ обѣда, въ школѣ, гдѣ также бывають и воскресныя чтенія».

— Въ Петербургѣ учреждена комиссія объ оздоровленіи Россіи. По свѣдѣніямъ газеты «Врачъ» она уже приступила къ своей дѣятельности и обратилась съ просьбой о содѣйствіи къ цѣлому ряду врачей-специалистовъ. Такъ, приглашены акушеры по вопросу о мѣрахъ для ограниченія послѣродовыхъ заболѣваній и гнойнаго воспаленія глазъ у новорожденныхъ; окулистамъ сдѣланы запросы о мѣрахъ, могущихъ сократить число лицъ теряющихъ зрѣніе и преждевременно слѣпнувшихъ. Запросы комиссіи посланы не однимъ только представителямъ специальныхъ кафедръ, но и многимъ врачамъ, заявившимъ свою компетентность по какой бы то ни было отрасли врачебной науки. Отъ многихъ лицъ уже получены отклики на приглашеніе. Въмѣстѣ съ симъ заявляется, что комиссія съ благодарностью приметъ всякаго рода указанія и отъ лицъ не приглашенныхъ прямо къ участию въ занятіяхъ. Заявленія эти должны быть адресованы: либо на имя редактора «Врача» либо на имя предсѣдателя комиссіи профессора С. П. Боткина (С.-Петербургъ, Гаерная ул., собственный домъ).

— Св. Синодомъ разрѣшено учрежденіе при Нижегородской духовной семинаріи церковнаго древлехранилища для сохраненія древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ въ Нижегородской епархіи и ихъ научной разработки. Въ составъ древлехранилища входятъ слѣдующіе церковно-историческіе памятники: 1) старо-печатныя, церковно-богослужебныя книги, а также и другія старинныя книги религиозно-правственнаго и историческаго содержанія, какъ на славянскомъ, такъ и на другихъ языкахъ, 2) древнѣйшія рукописи религиозно-правственнаго и церковно-историческаго содержанія, 3) замѣчательныя по древности принадлежности православнаго Храма, какъ-то: св. кресты, иконы и украшенія ихъ, сосуды и разнаго рода церковная утварь, а также и другіе памятники, служащіе къ уясненію религиознаго быта мѣстности Нижегородской губерніи.

— Митрополитъ Кіевскій, согласно желанію духовенства Кіевской епархіи, ходатайствовалъ о введеніи въ учебный курсъ Кіевской семинаріи нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ медицины съ цѣлью доставленія возможности будущимъ пастырямъ сельскихъ приходоу оказывать первоначальную медицинскую помощь своимъ прихожанамъ, въ которой они часто, за отсутствіемъ врача, весьма нуждаются. Въслѣдствіе сего Св. Синодъ разрѣшилъ ввести въ Кіевской семинаріи преподаваніе медицины для воспитанниковъ V и VI классовъ съ тѣмъ, чтобы для преподаванія этого предмета назначено было особое время, внѣ учебныхъ часовъ, опредѣленныхъ уставомъ семинарій, преимущественно въ тѣ дни, когда бывають только три урока, и чтобы педагогическое собраніе семинарскаго правленія, при участіи специа-

листовъ, выработало программу курса медицины и представило на утверждение Св. Синода.—«Новое Время» сообщает, что съ 1886—87 учебного года и въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ предполагено ввести преподаваніе народной медицины.

— Изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ видно, что въ настоящее собрано съ этою цѣлью всего 441.150 р. 11½ коп., въ томъ числѣ 113.563 р. 63½ к. составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта сооружаемой церкви.

— «Новое Время» сообщает: Въ настоящее время разсматривается въ законодательномъ порядкѣ важный для сельскихъ хозяевъ проектъ положенія о наймѣ рабочихъ на сельскія работы и вообще на разныя должности по сельскому хозяйству. Вопросъ объ урегулированіи взаимныхъ отношеній между хозяевами и рабочими былъ возбужденъ еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ, причѣмъ тогда же была образована особая коммиссія подъ предѣлательствомъ графа Валуева, которая составила проектъ положенія о наймѣ рабочихъ и прислуги, а также о приемѣ въ обученіе ремесламъ, мастерствамъ и техническимъ производствамъ. Проектъ этотъ поступалъ два раза на обсужденіе Государственнаго Совѣта: въ 1876 и 1880 году, но былъ отклоненъ въ виду того, что изданіе общаго положенія для рабочихъ всѣхъ видовъ неимѣющихъ между собою ничего общаго, какъ, напримѣръ, сельскихъ и фабричныхъ, могло бы породить на практикѣ при своей неясности и неточности массу недоразумѣній и неудовольствій. Вслѣдствіе этого тогда же было признано болѣе удобнымъ разрѣшить сложный вопросъ о наймѣ рабочихъ постепенно, по частямъ, рядомъ отдѣльныхъ узаконеній опредѣляющихъ отношенія между различными видами нанимателей и нанимающихся. Первою на очередь, благодаря многочисленнымъ ходатайствамъ обращеннымъ къ правительству, была выдвинута часть рабочаго вопроса, наиболее нуждавшаяся въ урегулированіи, объ отношеніяхъ сельскихъ рабочихъ къ нанимателямъ-хозяевамъ. Проектъ положенія объ этомъ составленный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, переданъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и нынѣ обсуждается послѣднимъ. Проектъ положенія имѣетъ въ виду обезпечить въ равной мѣрѣ права какъ нанимателей, такъ и сельскихъ рабочихъ, а также опредѣляетъ ихъ взаимныя отношенія.

— Въ виду затрудненій испытываемыхъ нашими сельскими хозяевами при наймѣ сельскихъ рабочихъ, проектируется отвѣтственная артель рабочихъ этого рода, которая будетъ принимать на себя исполненіе различныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ. Артель эта для такихъ работъ будетъ имѣть нужныя сельско-хозяйственныя машины.

— «Новое Время» сообщаетъ что по почину и на средства Принца Александра Петровича Ольденбургскаго устроена въ Петербургѣ лейбъ-хирургомъ Бруглевскимъ, изучившимъ въ Парижѣ методу лѣченія Пастера, станція для прививки яда бѣшенства. Предохранительная прививка водобоязни собакамъ укажетъ путь примѣненія Пастеровской методы къ людямъ.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о выпускѣ серебряной расмѣнной монеты на шесть милліоновъ рублей.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СЯЩЕННИКА ФИЛАРЕТА СИНЬКОВСКАГО ЗА 1884 и 1885 ГОДЫ.

Какъ ни пріятно было мнѣ вступить на новое свое мѣсто—Буконь, встрѣченному радушіемъ и любовью жителей этого поселка, однако вскорѣ одно весьма непріятное обстоятельство на время омрачило мои думы и опечалило мое сердце.

Поселокъ Буконскій, съ самаго начала своего существованія, не имѣлъ у себя кабака. И вотъ, лишь за нѣсколько дней до моего пріѣзда, буконцы дали приговоръ объ открытіи его! Такой поступокъ со стороны буконцевъ меня болѣе чѣмъ удивилъ. На вопросъ нашъ, почему у нихъ явилось желаніе имѣть у себя кабакъ,—поселковый атаманъ отвѣчалъ, что сдѣлано это по неоднократному предложенію атамана станичнаго, для увеличенія бюджета общественныхъ доходовъ. И вотъ, благодаря радѣтелямъ мнимыхъ общественныхъ интересовъ, поселокъ Буконскій, съ 1-го января 1884 года, украсился первою и единственною вывѣской съ надписью: «распивочно и на выносъ!»

Поэтому первое наше пастырское слово къ буконцамъ было о тѣхъ пагубныхъ послѣдствіяхъ, которыя неминуемо должны будутъ отразиться на нравственномъ и экономическомъ состояніи буконцевъ, если у нихъ будетъ существовать кабакъ. Къ счастью, лучшіе люди не участвовали въ составленіи приговора и были противъ кабака, нѣкоторые же подписались по увлеченію, другіе же были подписаны заглазно въ ихъ отсутствіе,—и наше пастырское слово не осталось безплодно: всѣ буконцы, какъ не участвовавшіе, такъ и участвовавшіе въ приговорѣ объ открытіи кабака, составили приговоръ другой, за подписью всѣхъ наличныхъ буконцевъ, о закрытіи кабака, какъ незаконно у нихъ открытаго. Незаконность же перваго приговора состояла въ подложныхъ подписяхъ нѣкоторыхъ отсутствовавшихъ при составленіи приговора, не дававшихъ никому уполномочія на подпись за нихъ.

По нашему ходатайству и съ согласія кабатчика, которому извѣстна была незаконность взятаго имъ приговора, кабакъ былъ закрытъ, просуществовавъ только въ Букони два мѣсяца, въ продолженіе которыхъ кабатчикъ взялъ съ буконцевъ, за продажное имъ вино, до 300 рублей. Вотъ и общественный доходъ!

И такое недолгое пребываніе кабака въ поселкѣ дало мнѣ возможность еще разъ убѣдиться въ томъ, что присутствіе его дѣйствительно имѣетъ большое вліяніе на упадокъ среди жителей благосостоянія и нравственности. Правда, что буконцы и теперь не могутъ похвалиться абсолютною трезвостію, но отсутствіе питейнаго, при воздѣйствіи на нихъ пастырскаго слова, можетъ сказаться—и отчасти сказывается—благотворно, въ чемъ они сами сознаются.

По закрытіи кабака, заботы наши устремлены были на расширеніе буконскаго молитвеннаго дома, который крайне былъ тѣсенъ для поселка, и на открытіе училища. Къ тому и другому буконцы отнеслись съ усердіемъ и полною готовностію помогать своими средствами, на сколько они въ силахъ.—Составлены были приговоры, сдѣлана раскладка лѣсу, собрана часть денегъ, на которыя пріобрѣтена была квитанція для рубки лѣса,—и въ великій постъ начали доставлять лѣсъ.

Въ продолженіе первыхъ мѣсяцевъ моего пребыванія въ Букони, мнѣ пришлось исполнять обязанность приходскаго свя-

щенника не только въ поселкѣ, но и въ Кокпектахъ, за болѣзнію Кокпектинскаго священника.

Начало новаго 1884 года Господь благословилъ крещеніемъ четырехъ киргизовъ: *Куйкубая* 36 лѣтъ, нареченнаго въ св. крещеніи *Иоанномъ*; *Илюбая* 14 лѣтъ, нареченнаго *Макаріемъ*; *Науразбая* 40 лѣтъ, нареченнаго *Иоанномъ* и *Искака* 17 лѣтъ, нареченнаго *Павломъ*. Послѣдній еще въ прошломъ году, при первомъ посѣщеніи мною Букони, изъявлялъ желаніе креститься въ то время, когда выучится по русски. Теперь подучившись русскому языку, Искакъ исполнилъ свое желаніе.

При объясненіи готовящимся ко крещенію христіанской вѣры оказалось, что объ имени Иисуса Христа они не слышали ни на Киргизскомъ, ни на Русскомъ языкахъ.

Восприемный отецъ новокрещеннаго Макарія разсказалъ, что у него, года три тому назадъ, жила вдова киргизка съ дочерью, которая такъ обрусѣла, что всѣ работы исполняла лучше многихъ русскихъ. Молились Богу, произноси русскія молитвы, которая дочь вдовы знала лучше его, своего хозяина, по собственному его признанію. Не мало хлопотала дѣвушка эта о своемъ крещеніи и, не достигши исполненія своего желанія, вышла замужъ за киргиза и удалилась въ степь.

На обычное братское общее ежегодное собраніе, я, къ искреннему моему сожалѣнію не могъ быть, по причинѣ начала своей болѣзни, а затѣмъ — по болѣзни священника Кокпектинскаго, за выѣздомъ котораго для излѣченія въ г. Омскъ, по распоряженію Епархіальнаго начальства, Кокпектинскимъ приходомъ завѣдывать поручено мнѣ. Сожалѣніе о невозможности быть мнѣ на братскомъ собраніи усугубилось, когда получено было мною извѣстіе о назначеніи одного изъ нашихъ собратій — миссіонеровъ, о. архимандрита Макарія, начальникомъ миссій и о бытіи ему епископомъ Бійскимъ; по какому радостному событію и былъ отслуженъ сборне о.о. миссіонерами благодарственный Господу Богу молебень въ г. Бійскѣ, гдѣ было получено извѣстіе объ о. архимандритѣ.

Завѣдываніе мною Кокпектами продолжалось до мая. Въ это время крещены мною десятилѣтній мальчикъ *Дюсюль*, нареченный *Неофитомъ* и семнадцатилѣтній киргизъ *Ковлебай*, нареченный *Алексѣемъ*. Послѣдній на вопросъ мой, что его побуждаетъ принять русскую вѣру — отвѣчалъ: «русскій на своемъ словѣ стоитъ». Но юноша этотъ, вѣроятно, былъ такого мнѣнія о русскихъ только до того времени, пока покорооче не узналъ своего крестнаго отца, Кокпектинскаго казака, у котораго новокрещенный былъ работникомъ. Этотъ казакъ не только не выполнилъ своего обѣщанія, даннаго своему крестнику, какъ крестный его отецъ, но и какъ хозяинъ своему работнику. Онъ его слишкомъ пагло обидѣлъ при выдачѣ слѣдуемаго за работу и приходившагося ему хлѣба. Этотъ поступокъ казака возмутилъ нѣкоторыхъ кокпектинцевъ, посоветовавшихъ новокрещенному подать жалобу въ станичное правленіе, что онъ и исполнилъ. Кромѣ сказанной обиды новокрещенный переносилъ оскорбленія отъ своего крестнаго отца словесныя: слово «собака», которымъ обзывалъ казакъ своего крестника, не сходило изъ устъ казака *). При такихъ условіяхъ, жизнь новокрещеннаго Алексѣя въ домѣ своего крестнаго отца сдѣлалась невыносимою, и онъ оставилъ его. Гдѣ теперь онъ находится — мнѣ неизвѣстно. Не будетъ ничего

*) Слово „собака“ въ устахъ большинства прииртышскихъ казаковъ, сдѣлалось собственнымъ для киргизовъ именемъ.

удивительнаго, если онъ пойдетъ къ своимъ родичамъ, гдѣ найдетъ если не любовь, то ласку и во всякомъ случаѣ не презрѣніе, которое онъ испыталъ отъ ближайшаго къ нему человека, принявши новую вѣру. Но что онъ тогда скажетъ своимъ о новой своей вѣрѣ, отъ которой, конечно, откажется, и о русскихъ людяхъ, ее исповѣдующихъ *)?

А вотъ и другой аналогичный случай, переданный мнѣ г. Устькаменогорскимъ уѣзднымъ начальникомъ.

Два брата — киргиза, (изъ которыхъ одинъ слѣпой) крещены мною въ Буконѣ въ прошломъ году и оставленные на попеченіи одного крестьянина, изъявившаго желаніе позаботиться, по мѣрѣ силъ своихъ объ ихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, выгнаны послѣднимъ изъ своего дома; при чемъ выгонявшимъ сняты были съ новокрещенныхъ кресты. Слепецъ, а затѣмъ и братъ его, не имѣя средствъ къ жизни вынуждены отправиться къ киргизамъ. Оставляя кресты своему благодѣтелю, они, вѣроятно, оставили и вѣру свою, въ которой не успѣли еще окрѣпнуть. Г. Уѣздный начальникъ, по его словамъ, видѣлся со слѣпцомъ, который выразилъ ему согласіе съ радостію «возвратиться къ русскимъ и держать русскую вѣру».

Есть категорія людей, считающихъ себя интеллигентными, которые, услыша о безпріютности какого-либо новокрещеннаго, не трудясь отыскивать причины такого жалкаго его состоянія, готовы судить — и судятъ — такъ: «какая польза изъ миссій? Новокрещенные не пристають къ новой вѣрѣ какъ должно; таскаются отъ русскихъ къ своимъ соплеменникамъ и обратно, — не имѣютъ у себя ничего опредѣленнаго; не симпатизируютъ христіанству» проч. и проч. — Такіе судьи обыкновенно имѣютъ очень оригинальный взглядъ на миссію. По ихъ понятію, миссія должна быть рассадникомъ техническихъ, агропомическихъ и другихъ познаній, и по всему вѣроятію, не религіозныхъ: ибо о религіи никогда не услышишь изъ устъ такихъ радѣтелей преуспѣяннаго новокрещенныхъ. Намъ даже приходилось слышать и такъ е мнѣніе: «почему бы не завести для новокрещенныхъ ферму, примѣрно съ сыроварней?» (ужь не съ пивовареннымъ ли заводомъ)? Замѣчательно, что такіе судьи насколько снисходительно относятся къ себѣ въ дѣлѣ соблюденія вѣры христіанской и ея обрядовъ, на столько немѣрно строги къ неофитамъ, — этимъ младенцамъ по вѣрѣ.

Но если дѣйствительно попадаются случаи, въ которыхъ не видно крѣпкаго устоя въ религіозной жизни новообращенныхъ, или если будутъ повторяться ихъ побѣги къ «своимъ», то что можетъ подѣлать безъ содѣйствія общества одинъ миссіонеръ чуть не съ копѣечными средствами, которыя онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи для пособія новокрещеннымъ?

У насъ любятъ осуждать, своеобразно разсуждать и подѣчать злорадствовать ошибкѣ или малоуспѣшности; но помочь тѣмъ или другимъ с особомъ распространенію вѣры Христовой среди того народа, съ которымъ постоянно соприкасаются, у нихъ ни мысли, ни желанія нѣтъ, хотя нравственная обязанность въ томъ лежитъ на каждомъ христіанинѣ. Религіозная индифферентность развита въ ущербъ развитію въ христіанскомъ обществѣ самосознанія.

Если бы въ числѣ разныхъ заимствованій у «гнилаго запада» православное общество приняло обязательство хотя матеріально вспомошествовать миссіонерскому дѣлу какъ на за-

*) Правда, что такихъ казаковъ, какъ крестный отецъ Алексѣя, въ Кокпектахъ не много.

надѣ, то навѣрно не было бы мѣста случаямъ, подобнымъ описанному. При развитіи общественнаго самознанія, и такое полезнѣйшее общество, какъ «Общество распространенія Свящ. Писанія», могло бы существовать своими средствами, а не субсидіей библейскаго *Американскаго* общества, только благодаря которой и не полученъ ожидавшійся въ этомъ году дефицитъ, какъ это видно изъ отчета о дѣятельности общества.

Но наши желанія — не мечтательны ли?... Возвратимся къ дѣйствительности.

Крещеніе нами въ первый мѣсяцъ пребыванія нашего въ Букони сразу четырехъ киргизовъ было объяснено некрещеными киргизами суевѣрно и вызвало у управителя ближайшей Кулуджунской волости нѣкоторое опасеніе, хотя и эфемерное, на счетъ устойчивости магометанской вѣры въ средѣ всѣхъ киргизскихъ работниковъ, находящихся у буконскихъ казаковъ. Управитель этотъ потребовалъ чрезъ буконскаго поселковаго атамана, чтобы всѣ киргизы его волости, находящіеся работниками въ Букони, возвратились въ свою волость, — въ аулы ихъ родныхъ, мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что съ открытіемъ въ Букони кабака, киргизы работники свой заработокъ будутъ относить въ кабакъ, а не своимъ роднымъ. Но когда нѣкоторые буконцы заявили ему, что задняя его мысль имъ понятна, и онъ не имѣетъ права запретить киргизамъ его волости жить по паспортамъ гдѣ имъ угодно, и что, наконецъ, когда атаманъ предложилъ управителю возвратитъ за работниковъ тѣ деньги, которыя они забрали впередъ у своихъ хозяевъ: то управитель отмѣнилъ свое требованіе, однакожь объяснивъ отиѣну тѣмъ, что такъ какъ, по слуху, кабака въ Букони не будетъ, то и на счетъ заработковъ киргизскихъ онъ спокоенъ. (Сынъ степи не чуждъ дипломатіи)!

Первое мое знакомство изъ киргизъ было съ управителемъ Кулуджунской волости. Такъ какъ мы были одинъ у другаго два раза, то я считаю не лишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Земля Кулуджунской волости граничитъ съ землею буконскихъ казаковъ. Имя управителя этой волости *Иса*. Постоянное мѣстопребываніе его въ 4—5 верстахъ отъ Букони. Зимой живетъ онъ въ своемъ большомъ домѣ, а лѣтомъ — въ юртѣ. Не только онъ, но и отецъ его — аборигены здѣшняго мѣста; а потому болѣе короткое знакомство свое съ такимъ человекомъ, я считалъ далеко не излишнимъ, тѣмъ болѣе, что *Иса* пользуется популярностью за свою доброту, неподкупную честность и справедливость въ рѣшеніяхъ на судѣ.

Пріемъ онъ мнѣ оказывалъ всегда заботливо-любезный. Угощенія были: кумысъ, чай и вареная баранина, къ которой вмѣстѣ подавали *баурсакъ* *). Бесѣда была на русскомъ языкѣ, такъ какъ *Иса* говоритъ по русски хорошо. Бесѣдовали о мѣтномъ урожаѣ, который даетъ отъ самъ 10 до самъ 30; о способѣ приготовленія кумыса, объ обычной киргизской пищѣ. Заговоривъ о бывшихъ своихъ начальникахъ, *Иса* почтилъ особенно добрымъ словомъ покойнаго уѣзднаго своего начальника подполковника Буторина, умершаго въ прошломъ году. О покойномъ онъ такъ выразился: «я пятьдесятъ шесть лѣтъ на свѣтѣ живу, но не было у насъ, да и не слышалъ и о такихъ начальникахъ, какимъ былъ Буторинъ и думаю, что не будетъ такихъ». Когда бывший со мною буконскій казакъ заговорилъ о томъ, что съ поступленіемъ Буторина уѣзднымъ

начальникомъ въ волостяхъ его уѣзда водворился порядокъ и тишина, — то *Иса* замѣтилъ: «какой могъ быть беспорядокъ, когда начальникъ дѣлалъ все по справедливости, никого никогда напрасно не обижалъ, хотя и повадки ни какому вору не давалъ».

Слова *Исы* о покойномъ Буторинѣ — суцая правда. Съ тѣмъ бы мы ни говорили изъ знавшихъ Буторина — русскимъ ли, киргизомъ ли, — отъ всѣхъ слышалось слово почтенія и уваженія къ его добрымъ качествамъ, создавшимъ ему репутацію «прекраснаго человека и примѣрнаго чиновника»; наше же знакомство съ нимъ давало возможность признавать въ немъ добраго христіанина.

Такъ какъ наступало время укочевки киргизовъ въ горы, въ мѣста лѣтнихъ ихъ стойбищъ, называемыхъ «жайлау», то я, дабы имѣть возможность находиться вмѣстѣ съ киргизами, попросилъ *Ису*, уступить мнѣ одну изъ своихъ юртъ, или же найдти у другихъ киргизовъ, конечно, за плату, — вообще дать мнѣ возможность въ ихъ «жайлау» пожить нѣкоторое время и пользоваться кумысомъ.

Мое желаніе, какъ было видно, не согласовалось съ его желаніемъ, а потому онъ представилъ мнѣ нѣсколько видимо вымышленныхъ неудобствъ моего тамъ пребыванія, — «да и самъ я дня черезъ три по пріѣздѣ въ «жайлау», уѣду на сѣздъ и пробуду тамъ долго, — а безъ меня какой толкъ будетъ?» заключилъ *Иса*, силясь тѣмъ отклонить мое желаніе ѣхать въ «жайлау».

Видимо не желательное для него сожителство мое съ нимъ буконскіе казаки объясняли тѣмъ, что киргизамъ извѣстно крещеніе уже нѣсколькихъ человекъ Кулуджунской волости, управителемъ которой *Иса*; — и вотъ, молъ, этотъ-то *Иса* еще и возитъ съ собой въ жайлау того «молду», который креститъ киргизовъ. Такъ могутъ подумать киргизы объ *Исѣ*, что для послѣдняго вовсе не желательно.

Однажды, при прощаніи со мной, *Иса* обратился ко мнѣ съ просьбою, чтобы о тѣхъ киргизахъ его волости, которые будутъ изъявлять мнѣ свое желаніе креститься, прежде крещенія ихъ я бы спрашивалъ его, *Ису*, о безпрепятственности лицъ ищущихъ крещенія; потому что нѣкоторые, заявляя *Иса*, могутъ оставить ради крещенія свою семью и тѣмъ лишитъ ее средствъ къ жизни, а нѣкоторые, быть можетъ, будутъ креститься для избѣжанія кары за свои преступленія. «Я знаю, прибавилъ *Иса*, что вы посланы высшимъ начальствомъ крестить тѣхъ, которые пожелаютъ принять христіанскую вѣру; но усерднѣе прошу васъ, если только можно уважить мою просьбу, сообщайте мнѣ о желающихъ креститься изъ моей волости». Я отвѣчалъ, что крещеніе пріемлется для спасенія души. Оно не избавляетъ виновнаго въ какомъ либо преступленіи отъ заслуженнаго имъ наказанія. Лицъ, извѣстныхъ воровствомъ, или другими пороками, крестить мы не намѣрены, ибо такіе люди намъ не нужны. Если же у насъ будетъ сомнѣніе въ благонадежности ищущаго крещенія, тогда спрошу о немъ васъ». Управитель остался очень доволенъ отвѣтомъ, и мы разстались съ нимъ пріятельски, давши обѣщаніе почаще видѣться другъ съ другомъ.

Но все же мысли и желанія своего поѣхать въ киргизское «жайлау» я, конечно, не оставилъ, а вознамѣрился непременно осуществить, какъ только соберу справки о мѣстѣ, гдѣ можно было бы найти свободную юрту и провизію. А пока надо было ѣхать въ Семипалатинскъ для нѣкоторыхъ переводовъ на киргизскій языкъ, для участія въ кототорыхъ былъ приглашенъ

*) *Баурсакъ* — это круглые не большіе кусочки прѣснаго тѣста, жареннаго въ бараньемъ салѣ.

знатокъ киргизскаго языка, переводчикъ при Семипалатинскомъ губернаторѣ, г. Асановъ. Кстати въ Семипалатинскъ прибылъ новый начальникъ Семипалатинской области генералъ-губернаторъ, которому я счелъ своимъ долгомъ представиться.

Генералъ-губернаторъ сочувственно отнесся къ новооткрытой миссии. На дѣйствія миссіонера высказалъ свой взглядъ, противоположный взгляду своего предметника и общалъ намъ, въ чемъ можно, свое содѣйствіе. Все это насъ очень порадовало.

(Продолженіе будетъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Болгаро-румелійскій вопросъ. — Дружба Россіи съ Австріей. — Отзывъ митрополита Саввы Косановича о положеніи Босніи и Герцеговины подъ австрійскимъ владычествомъ. — Франція. Событія въ Деказвиллѣ.

Въ Болгаро-румелійскомъ вопросѣ произошли нѣкоторыя осложненія. Дѣло уже улаживалось и всѣ повидимому были склонны принять русскія предложенія. Ожидалось немедленное собраніе конференціи для утвержденія турецко-болгарскаго договора. Между тѣмъ теперь съ одной стороны въ «Кельнскую Газету» пишутъ, что Россія видоизмѣнила свои желанія и предъявила новое требованіе, съ другой телеграфъ подтвердилъ уже раньше сообщавшееся извѣстіе, что князь Александръ отказывается подписать видоизмѣненное соглашеніе. Остается подождать, кто побѣдитъ.

Императоръ Францъ Іосифъ принималъ на дняхъ русскаго уполномоченнаго барона Каульбарса. По поводу этого приѣма въ иностранной печати высказывается рѣшительное мнѣніе о томъ, что между Россіей и Австріей въ восточномъ вопросѣ обезпеченъ дружественный и единодушный образъ дѣйствій. Невольный вопросъ, всегда возбуждаемый подобными извѣстіями: не слишкомъ ли дорого обходится намъ эта дружба. Грустные вѣсти прорываются по временамъ изъ единовѣрной намъ Босніи, отданной нами въ дружескія руки. Латинская пропаганда и гоненіе на православіе такъ усилились тамъ, что боснійскій митрополитъ Савва Косановичъ, какъ извѣстно, вынужденъ былъ отказаться отъ управленія и покинулъ свою родину.

Въ газетѣ «Свѣтъ» со словъ лица, посѣтившаго преосв. Савву въ Іерусалимѣ, гдѣ онъ теперь находится переданъ слѣдующій отзывъ владыки о положеніи дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ: «Неужели Европа не знаетъ, что всѣ въ Босніи и Герцеговинѣ недовольны. Неужели европейцы вѣрятъ тому, что министръ Калай говоритъ въ делегаціяхъ? не одинъ разъ сербскія газеты обнародовали всѣ насилія и несправедливости, засвидѣтельствованныя славными фактами, что дѣлали и дѣлаютъ новые владѣтели въ Босніи и Герцеговинѣ. Всѣ эти газеты запрещены и не могутъ проникнуть въ Боснію и Герцеговину. Между тѣмъ въ Сараевѣ начали выходить четыре газеты для того, чтобы помогать вѣнской и пештской прессѣ защищать боснійскихъ правителей. Сколько боснійскихъ сербовъ, а еще больше герцеговинскихъ пропало въ тюрьмахъ и побито по домамъ и дорогамъ только за то, что осмѣлились сказать: султанъ еще суверенъ Босніи и Герцеговины? А сколько ихъ бѣдныхъ невинныхъ разстрѣляно и повѣшено? А сколько и доселѣ пропадаютъ въ тяжелыхъ тюрьмахъ! Петервардина, Лѣпоглавы и въ другихъ мѣстахъ? Ихъ больше погибло отъ австрійцевъ, нежели во время турокъ за сто лѣтъ ихъ владычествія. Все это Европа знаетъ, видитъ и слышитъ и до сихъ поръ ни одна держава ни слова не

замолвила Австріи; ибо полигика не имѣетъ ни вѣры, ни души... Боснійское правительство запретило всякую помощь бѣднымъ церквамъ нашимъ изъ Россіи. Всѣмъ и всякому свободно можно открыто помогать латинской пропагандѣ, а между тѣмъ церковныя книги и утвари изъ Россіи каждый полицейскій отбираетъ и уничтожаетъ и насильно даетъ и рекомендуетъ книги изъ уніятской типографіи, священныя облаченія и всѣ другія утвари латинскаго вида и формы. — Австрійскіе областные правители сами дѣлаютъ распоряженія по церквамъ, даютъ подарки, ордена и вспомошествованія духовенству, помимо высшаго духовнаго начальства. Тѣмъ, которые примутъ латинскую вѣру дается по двѣ и по три очень выгодныя должности, а кто приметъ православіе, запираютъ въ тюрьму или изгоняютъ изъ отечества навсегда. Всѣ православныя школы церковныя затворяютъ и вездѣ заводятъ комунальныя школы; изъ нихъ прогоняютъ профессоровъ православной вѣры, мѣсто ихъ займутъ тотчасъ іезуиты, которые раздаютъ дѣтямъ православнымъ книги хорватскія, писанныя латиницею и образки и медальончики съ портретомъ папы и на протестъ духовенства противъ такого нахальнаго совращенія не даютъ даже отвѣта». И такъ безпомощные наши единовѣрцы теряютъ то, что всего дороже челоуку, правую вѣру отцовъ, такъ тѣсно связанную у славянъ съ ихъ народностью!

— Во Франціи уже болѣе мѣсяца общественное мнѣніе волнуется происшествіями въ Деказвиллѣ, которыя легко могутъ оказаться богатыми разными послѣдствіями. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ Деказвиллѣ взбунтовались рабочіе, стали угрожать не любимому ими инженеру Ватрену и не смотря на близкое присутствіе властей и жандармовъ звѣрски умертвили его. Любопытно различное отношеніе печати и общества. Однѣ газеты стараются представить дѣло какъ несчастный случай, причиненный стихійнымъ взрывомъ, воздерживаясь отъ сужденія о виновныхъ, другіе прямо обвиняютъ администрацію и чуть не говорятъ, что Ватрену мало досталось, третьи, какъ — умѣренные республиканцы, добросовѣстно признаютъ все безобразіе этого дѣла. Корреспондентъ «Иллюстраціи», принадлежащей къ первой изъ указанныхъ категорій, такъ описываетъ событіе. Во вторникъ 26 января въ 6 часовъ утра, около двухсотъ рабочихъ одного изъ четырехъ отдѣленій, на которыя раздѣлены копи, составили стачку. Они отправились затѣмъ въ другія три отдѣленія и заставили тамъ прекратить работу. Затѣмъ они въ числѣ около 400 отправились по городу искать Ватрена. Въ три часа вернувшись назадъ, они встрѣтили его наконецъ у выхода изъ копей. Толпа, значительно увеличившаяся во время хожденія, тотчасъ окружила его и отправилась въ здѣсь же лежащую мерію. Въ это время къ Ватрену присоединились два другихъ инженера компаніи, Верза и Шабо. Толпа становилась все возбужденнѣе. По предложенію мера было избрано отъ рабочихъ десять делегатовъ, которые формулировали ихъ требованія. Ватренъ объявилъ, что онъ собственной властью не можетъ рѣшиться на такія мѣры и долженъ ждать прибытія директора. Рабочіе между тѣмъ не хотѣли прекращать стачку. Тогда вмѣшался г. Лоръ (Laur) инженеръ государственныхъ копей и увѣщевалъ делегатовъ по крайней мѣрѣ согласиться съ администраціей относительно наблюденія за шахтами. Дѣло въ томъ, что колодцы и галереи Деказвильскихъ минъ требуютъ непрерывнаго надзора и работы. По временамъ въ шахтѣ прорывается огонь, облака дыма часто наполняютъ копи, а черезъ всѣ щели въ скалахъ прорывается голубоватое пламя. Окру-

жающіе Декавилль холмы представляют довольно странное зрѣлище. Ихъ постоянно окутываетъ дымъ, черезъ который тамъ и сямъ появляется огонь. Жара въ дальнихъ шахтахъ ужасная. Въ одномъ мѣстѣ принуждены были бросить разработку, такъ какъ температура доходила до 40°. Чтобы защитить корридоры отъ огня ихъ закрываютъ толстыми досками, на которыя накладываютъ значительный слой глины. Отъ жары глина трескается и трещины должны быть тотчасъ замазываемы, чтобы огонь не могъ прорваться. Предложеніе Лора было принято и 4 делегата отправились съ Ватреномъ изъ меріи, чтобы распорядиться назначеніемъ рабочихъ. Было около 4½ часовъ. Толпа слѣдовала за ними, настроеніе ея было такъ враждебно что Кайрадъ, меръ, когда проходили мимо конторы дирекціи заставилъ Ватрена, въ сопровоженіи Верза и Шабо, войти въ зданіе, а самъ остался у двери. Главный инженеръ пытался уговаривать толпу, но видя что это безуспѣшно, онъ вошелъ въ контору предупредить Ватрена объ опасности и удался. Войдя въ контору и расположившись въ первой крайней комнатѣ верхняго этажа Ватренъ и сопровождавшіе его увидели, что дверь не запирается и удалились въ сосѣдную комнату, гдѣ и заперлись; между тѣмъ нѣсколько человекъ приставили лѣстницу къ окну одной изъ слѣдующихъ комнатъ, влѣзли, ворвались въ сосѣдную комнату, затѣмъ первую и наконецъ стали ломиться въ среднюю запертую комнату. Ватренъ велѣлъ Шабо, защищавшему дверь отворить и пошелъ на встрѣчу нападающимъ. Рабочій по имени Лекюръ нанесъ ему въ это время тяжелый ударъ въ голову; несчастный со стономъ опустился на кушетку, зажимая рукой рану, изъ которой лилась кровь. Лекюръ опять размахнулся своимъ орудіемъ и ударилъ Шабо, рана котораго не опасна, затѣмъ бросилъ его въ Верза, слѣзавшаго на помощь къ Ватрену; но Верза счастливо избѣжалъ какъ этого, такъ и другаго направленного въ него удара. Пролитши кровь и думая что убила Ватрена толпа удалась. Верза и Шабо перенесли раненаго опять въ первую комнату, гдѣ горѣлъ каминъ. Между тѣмъ стемнѣло. Толпа все стоявшая подъ окнами, замѣтивъ въ окнахъ три тѣни, снова пришла въ ярость. Въ стекла посыпался градъ камней. Ватрена перенесли и помѣстили въ простѣнокъ между двумя окнами. Около 5½ часовъ въ контору явились въ официальныхъ костюмахъ всѣ мѣстные власти, помощникъ префекта, прокуроръ, меръ и др. Не смотря на это присутствіе официальныхъ лицъ толпа внезапно произвела новое вторженіе: опрокидывая все на своемъ пути бунтовщики ворвались въ контору. Въ тоже время другая партія подставивъ лѣстницу, влѣзла въ окно. «Дайте пройти женщинамъ», закричала какая то мегера и толпа женщинъ съ ожесточеніемъ протискалась впередъ. Несчастнаго Ватрена потащили къ дверямъ. Онъ упорно защищался, хватаясь за стѣну, на которыхъ остался кровавый отпечатокъ руки. У двери одинъ изъ негодеевъ нанесъ ему ударъ кулакомъ, отъ котораго онъ ударился головою объ стѣну, орошая ее кровью. Другой ударъ свалилъ его съ ногъ и отбросилъ къ камину. Ватрена опять сочли мертвымъ. Тѣло его перебрасываемое съ рукъ на руки поднесли къ окну; тутъ онъ опять пришелъ въ себя и сдѣлалъ послѣднюю попытку борьбы. Уцѣпившись за окно пальцами и упершись ногами онъ пытался удержаться. Но руку его оторвали отъ ея опоры и онъ упалъ навзничъ изъ окна. Толпа стала топтать несчастнаго и осыпать ударами. Одна мегера намѣревалась даже оскотить его. Страданія вызвали у него послѣдній ужасный крикъ, который заставилъ всѣхъ подойти посмотреть, какому

новому мученію онъ подвергается. Этой фуріи впрочемъ не дали исполнить ея намѣренія. Толпа разошлась наконецъ. Ватренъ былъ перенесенъ въ прилежащее къ конторѣ зданіе и умеръ нѣсколько часовъ спустя. Таковъ безпристрастный рассказъ очевидца объ этомъ ужасномъ событіи; настолько безпристрастный, что онъ ни однимъ словомъ не касается бездѣйствія мѣстныхъ властей во все время, пока происходили описанныя сцены. Происшествіе это произвело въ странѣ тяжелое впечатлѣніе и сдѣлалось предметомъ энергическихъ преній въ парламентѣ. Депутатъ—кабатчикъ Бали защищалъ убійство какъ законный судъ народа и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылался на событія 1789 года. Съ другой стороны Рауль-Дюваль произнесъ энергическую рѣчь, произведшую сильное впечатлѣніе, въ которой, описалъ убійство и непростительное бездѣйствіе властей, и требовалъ отчета у правительства. Чѣмъ же вызванъ былъ этотъ ужасный самосудъ? Справедливо ли обвиняютъ съ нѣкоторыхъ сторонъ несчастнаго Ватрена? На это всего лучше отвѣчаютъ замѣчанія о Декавилльскомъ дѣлѣ, помѣщенные въ издаваемомъ извѣстнымъ французскимъ публицистомъ Леруа-Болье журналѣ «Франц. экономистъ», основанныя на единогласныхъ свѣдѣніяхъ сообщаемыхъ республиканскими «Temps» и «Journal des Debats». При первомъ извѣстіи о трагическомъ событіи въ Декавилль, говоритъ замѣтка, думали, что забастовали всѣ 2000 рабочихъ, занятыхъ въ тамошнихъ копяхъ: предполагалось, что движеніе имѣетъ глубоко лежащія причины, что притѣсеніе рабочихъ должно было по крайней мѣрѣ въ ихъ глазахъ имѣть особенно тяжкій характеръ, чтобы понудить ихъ къ такой враждѣ къ ихъ начальству и такому насилию. Оказалось однако что требованія предъявленные ими ничѣмъ не отличались отъ обычныхъ у углекоповъ требованій. Увеличеніе платы, сокращеніе рабочаго дня до 8 часовъ, плата не помѣсячно а черезъ двѣ недѣли и т. п., все желанія не оправдывавшія стечки, состоявшейся притомъ раньше чѣмъ рабочіе удостоверились въ томъ, что компанія не согласится на ихъ требованія. Очевидно дѣло было не въ условіяхъ работы: главнымъ ихъ требованіемъ было удаленіе помощника директора Ватрена и инженера Блази. Но и неудовольствіе на управляющихъ высказывалось не первый разъ. Почему, спрашиваетъ авторъ замѣтки, рабочіе не могли удовлетвориться иначе какъ смертью ненавистнаго имъ лица? или они доведены до крайности долгимъ рядомъ притѣсеній? Оказывается, что ничего подобнаго не было по словамъ корреспондента «Journal des Debats». Положеніе Декавилльскихъ рабочихъ наилучшее во всемъ округѣ. Работы тамъ не прекращались, когда въ окрестности не работали по два дня въ недѣлю, плата дороже чѣмъ напр. въ сѣверныхъ копяхъ. Кромѣ того компанія тратитъ ежегодно 12000 фр. на построенный ею на свой счетъ, госпиталь. Около 40000 фр. она даетъ въ пособіе кассѣ вспоможенія рабочимъ, 15000 фр. расходуется ежегодно на уголь, раздаваемый вдовамъ и отставнымъ рабочимъ, 50000 фр. тратится на пенсіи отслужившимъ рабочимъ, причѣмъ по числу лѣтъ сумма измѣняется отъ 300 до 450 франковъ. Въ виду тяжести работъ въ этихъ копяхъ постоянно угрожаемыхъ огнемъ очевидно, что компанія не жалѣетъ средствъ чтобы они были довольны. Это тѣмъ болѣе дѣлаетъ ей чести что ея положеніе не изъ блестящихъ. Свойства почвы постоянно угрожаютъ ей огромными убытками. Иностранная конкуренція и другія мѣстные условія также заставляютъ ее нести тяжкія потери. Если у Декавилльскихъ углекоповъ не было, т. обр., причинъ негодовать на компанію, что видно и по всему ходу дѣла, то ясно въ тоже время что

они питали глубокую ненависть къ Ватрену, смерть котораго давно была рѣшена. Во многихъ мѣстахъ карандашемъ были сдѣланы надписи: *смерть Ватрену*. Между рабочими появилось даже рукописное приглашеніе «присутствовать при выносѣ господина Ватрена, имѣющемъ быть въ концѣ января». Изъ этого видно, что убійство было задумано заранее. Одинъ изъ рабочихъ прямо выразился: «намъ надо шкуру Ватрена». Вся толпа принимала участіе въ убійствѣ и особенно замѣтна была важная роль, которую играли при этомъ женщины. Совершивши злодѣяніе, бунтовщики успокоились и поддерживали свои требованія только для формы. Это была не стачка, а возмущеніе имѣвшее цѣлью убійство Ватрена. Спрашивается, чѣмъ же заслужилъ онъ такую ненависть рабочихъ и ихъ женъ? Его обвиняли въ строгой системѣ удержаній платы посредствомъ разныхъ уловокъ, въ томъ, что онъ принималъ жалобы подчиненныхъ, а затѣмъ жестоко преслѣдовалъ ихъ, что онъ предложилъ компаніи экономію на урѣзываніи заработной платы и такимъ образомъ на счетъ рабочихъ быстро нажилъ состояніе. *«Безполезно говорить, что эти обвиненія не имѣли никакого основанія»*. Особенно же вѣнялось ему въ преступленіе учрежденіе «экономата». Это учрежденіе, имѣющее цѣлью доставлять рабочимъ пищу, топливо и другія вещи по своимъ цѣнамъ. Этотъ экономатъ, устроенный при компаніи 4 года назадъ дѣлится на двѣ конторы: одна доставляетъ хлѣбъ, другая—мясо. Ходилъ слухъ, что откроется еще и продажа пряностей. Въ рабочихъ это вызвало опасеніе что въ случаѣ стачки эти лавки будутъ для нихъ закрыты, а также, что этими товарами будутъ имъ платить вмѣсто денегъ. Мѣстные торговцы негодуя на конкуренцію внушали между тѣмъ рабочимъ, что компанія хочетъ разорить торговлю и принуждать ихъ къ повиновенію голодомъ. Съ другой стороны въ Бурранѣ Блази содѣйствовалъ возникновенію кооперативной продажи хлѣба, мяса и Общества потребленія, чѣмъ возбудилъ въ средѣ мѣстныхъ торговцевъ ненависть, которую они постарались передать находящимся подъ ихъ вліяніемъ рабочимъ. «Возбужденія коммерсантовъ, говор. корреспондентъ «J. des Debats», находили подготовленную почву. Извѣстна традиціонная непредусмотрительность углекоповъ. Жены продавали по дешевой цѣнѣ припасы кооперативнаго Общества, чтобы купить кофе, ликеровъ и т. п. Разумѣется ихъ стоимость удерживалась въ кассѣ и когда рабочій приходилъ за жалованьемъ, онъ встрѣчался иногда съ значительными скидками. Мужъ былъ озадаченъ, жена приходила въ ярость. Но ни тотъ ни другой не думали упрекать себя самихъ въ непредусмотрительности». Клевета и внушенія озлобленныхъ торговцевъ сдѣлали свое дѣло. Возбужденная такимъ образомъ ненависть направилась на лицъ наиболѣе стоявшихъ на виду и всего болѣе повидимому прикосновенныхъ къ дѣлу. И такъ вотъ разгадка событія. Но любопытно, что органъ Леруа Болье прямо признаетъ и другую причину: социалистическую проповѣдь. «Нѣтъ сомнѣнія во всякомъ случаѣ, говорить онъ, что разглагольствія ораторовъ и революціонно-социалистскихъ писателей много сдѣлали для печальныхъ событій, причину коихъ мы пытаемся опредѣлить. Не напрасно постоянно повторяютъ рабочимъ, что капиталисты, буржуа, которые ихъ заставляютъ работать—«эксплуаторы» и «афферы» которые обогащаются ихъ несчастьемъ и смѣются надъ ихъ страданіями. Не напрасно они слышатъ какъ прославляютъ какъ героя и совершающаго справедливый судъ всякаго кто возмущается противъ тиранніи... На другой день возмущенія въ Декавиллѣ извѣстныя газеты не побоялись открыто одобрить *эзекуцію* надъ Ватреномъ;—такъ какъ извѣстно, что для

филантроповъ этой шайки, когда «буржуазное правосудіе», казнитъ преступника, оно совершаетъ убійство; но когда честные «товарищи» убиваютъ и разрываютъ въ куски буржуа, убійство называется *эзекуціей*». Приводится затѣмъ цитата изъ социалистскаго листка, въ которомъ прославляется убійство Ватрена, какъ триумфъ, какъ актъ справедливости, трактуется насчетъ обворовыванія рабочихъ и т. п. Признавая съ сожалѣніемъ, что бунтовщики дѣйствительно могутъ гордиться триумфомъ, такъ какъ послѣ своего подвига они вмѣсто наказанія добились еще большаго улучшенія условій своей работы, авторъ замѣтки останавливается на вопросѣ объ отношеніи къ дѣлу Декавилльскихъ властей. При томъ угрожающемъ положеніи, которое толпа приняла относительно Ватрена, «не было ли первою обязанностью властей, спрашиваетъ онъ, принять безъ замедленія самыя энергичныя мѣры? Вмѣсто того занимаются лишь переговорами съ бунтовщиками; послушно повинуются ихъ приказаніямъ; не смѣютъ даже показать имъ жандармовъ, опасаясь чтобы видъ треуголокъ и сабель этихъ охранителей порядка не оскорбилъ и не раздражилъ ихъ. И въ теченіи цѣлаго дня не рѣшились противопоставить разгорающемуся возстанію ничего кромѣ хорошихъ словъ, обещаній и уговоровъ. Меръ, прокуроръ республики, подъ-префектъ присутствуютъ при умерщвленіи Ватрена, не получивъ сами ни царапины! Когда жертва, на ихъ глазахъ, была выброшена въ окно и попираема ногами, она въ теченіи часа остается лежать на землѣ, и ея не думаютъ поднять! Что дѣлаютъ въ это время? Возобновили переговоры, какъ бы ничего не было. Наконецъ является префектъ, затѣмъ войска. Ставятъ стражу... телеграфируютъ въ Парижъ... и продолжаютъ переговоры». Послѣ зрѣлаго размышленія прокуроръ рѣшается наконецъ арестовать—*пять* чело-вѣкъ. Дальнѣйшіе аресты послѣдовали лишь черезъ недѣлю. Не менѣе достойны были и всѣ дальнѣйшія дѣйствія властей. «Въ согласіи съ меромъ префектъ мудро позаботился чтобы тѣло Ватрена было отнесено изъ госпиталя... въ церковь... самой короткой и безлюдной дорогой; однимъ словомъ, чтобы ему сдѣлали похороны возможно простыя, скромныя, чуть не тайныя... И не смотря на все это, экс-кабатчикъ Бали сдѣлавшійся милостью *народа* депутатомъ Сены дѣлаетъ правительству запросъ о его *бездѣйствіи* въ декавилльскихъ беспорядкахъ. Не находить ли дурнымъ г. Балитаго, что меръ Кайрадъ-вмѣсто того, чтобы допускать на своихъ глазахъ убійство Ватрена, самъ не выбросилъ его за окно?..»

Негодование и горькая иронія бьющая изъ этихъ словъ, говорятъ сами за себя. Нельзя не отступить съ ужасомъ передъ картиною общественнаго развращенія, которое проявилось не столько въ поступкѣ грубыхъ углекоповъ, сколько въ попустительствѣ администраціи. Бали, взявъ отпускъ изъ палаты живетъ въ Декавиллѣ, и ободряетъ рабочихъ не уступать. Они требуютъ удаленія Блази, но компанія не соглашается на это. Беспорядки все еще продолжаютъ. Главный зачинщикъ бунта приговоренъ къ четыремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

СРЕДИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ нашей текущей духовной литературѣ, какъ по своему объему, такъ отчасти и по важности своей не послѣднее мѣсто занимаютъ «Епархіальныя Вѣдомости.» Конечно, ближайшимъ образомъ эти изданія имѣютъ мѣстный интересъ и значеніе, но нельзя сказать, чтобы это значеніе «Епархіальныхъ Вѣдомостей» было исключительнымъ и единственнымъ. По крайней

мѣръ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ такъ называемомъ «Неофициальномъ отдѣлѣ» часто можно встрѣтить мысли и статьи, имѣющія общее значеніе, относящіяся къ общимъ церковно-общественнымъ вопросамъ. Правда, здѣсь на рѣзкость встрѣчаются серьезныя статьи отвлеченно-философскаго или научно-богословскаго характера, хотя помѣщаются иногда и такія, но за то по страницамъ этихъ изданій можно знакомиться съ дѣйствительною церковно-религіозною жизнью простаго народа, съ духовно-нравственными нуждами и запросами его. Въ этой живой обрисовкѣ и отображеніи современной духовной жизни народа состоитъ несомнѣнное достоинство и неоспоримая заслуга нашихъ мѣстныхъ органовъ. Въ виду этого полезно бываетъ время отъ времени знакомиться съ печатающимся въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.» Особенно полезно это для читателей изъ духовенства, такъ какъ все, помѣщающееся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» ближе всего имѣетъ отношеніе къ лицамъ духовнаго сана. Вотъ причина, по которой «Москов. Церков. Вѣдом.» съ настоящаго года рѣшаются давать мѣсто на своихъ страницахъ краткому обзорѣиу всѣхъ «Епархіальныхъ Вѣдом.» съ указаніемъ статей, наиболѣе серьезныхъ и интересныхъ. На этотъ разъ представляется вниманію читателей обзорѣиу Епархіальныхъ Вѣдомостей за первый мѣсяцъ настоящаго года.

Первый, «Официальный Отдѣлъ» почти во всѣхъ январскихъ номерахъ «Вѣдомостей» по преимуществу занимали годовые отчеты о дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ, епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и др. учреждений епархіальныхъ. Просматривая эти отчеты, можно видѣть, между прочимъ, что дѣло церковно-приходскихъ школъ и религіозно-нравственнаго образованія народа растетъ и укрѣпляется. Въ прошедшемъ, 1885 году въ каждой епархіи было устроено по нѣскольку десятковъ такихъ школъ; во многихъ селахъ были открыты виѣбогослужебныя собесѣдованія и проч.

Что касается «Неофициальнаго Отдѣла», то здѣсь, кромѣ проповѣдей на праздники, разныхъ извѣстій и замѣтокъ, напечатано было за мѣсяцъ январь и нѣсколько оригинальныхъ статей духовно-нравственнаго, богословскаго и церковно-историческаго характера. Съ этими статьями мы и позволимъ себѣ познакомить читателей. Въ «Волынск. Епарх. Вѣдом.» печатался довольно интересный историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Богословія подъ заглавіемъ: «Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.» Авторъ излагаетъ сначала исторію ученія западной церкви объ оправданіи до тридентскаго собора съ цѣлію яснѣе показать, что санкціонировала римская церковь въ ученіи о данномъ предметѣ еще до Тридентскаго собора, и что собственно сдѣлала въ развитіи этого ученія самый соборъ, а потомъ какъ понимали тридентское вѣроученіе римско-католическіе богословы, жившіе послѣ этого собора. По мнѣнію автора, для правильнаго пониманія вѣроученія собора совершенно необходимо изслѣдовать его путемъ историческимъ: одна только исторія въ состояніи пролить истинный свѣтъ на это вѣроученіе, во многихъ мѣстахъ выраженное неясно и двусмысленно. Статья распадается на три составныя части: ученіе о первобытномъ состояніи чловѣка, затѣмъ ученіе о первородномъ грѣхѣ и наконецъ собственно объ оправданіи.

Въ № 2 «Екатеринославск. Епарх. Вѣд.» мы встрѣчаемъ богословско-полемическую статью: «О Богоучрежденности и непрерывности священноначалія въ Христовой церкви». Авторъ статьи, ректоръ Семинаріи прот. Мих. Разногорскій, на осно-

ваніи св. Писанія Нов. Завета доказываетъ, что штундистскіе «пресвитеры,» равно какъ и всякіе раскольническіе учителя совѣмъ не стоятъ того, чтобы ихъ слушать и тѣмъ болѣе слушаться. Всѣ такіе учителя-самозванцы, а не посланники отъ Бога; они не дверью вошли во дворъ овчій, но прелазятъ инудѣ. Въ церкви есть высшая священная власть, Богомъ учрежденная на всѣ времена. Этой и только этой власти, непрерывно передаваемой отъ однихъ священноначальниковъ другимъ принадлежитъ совершеніе спасенія вѣрующихъ во Христа, а всѣ самозванные сектантскіе учителя суть враги спасенія; это — безводныя облака, носимыя вѣтромъ, обѣщающія дождь благодати, но не дающія и не могущія дать его; это — люди, сами погибающіе и уповающихъ на нихъ погубляющіе. — Далѣе въ «Епарх. Вѣдом.» мы встрѣчаемъ статьи и по другимъ отраслямъ богословскихъ наукъ. Такъ по Библейской исторіи въ «Черниговск. Епарх. Вѣдом.» была напечатана статья: «Религіозный бытъ Евреевъ по первой и второй книгамъ царствъ.» Періодъ времени отъ первосвященника Иліи до послѣднихъ дней царствованія Давида въ исторіи религіозной жизни израильскаго народа послѣ исхода его изъ земли египетской представляетъ самый свѣтлый моментъ. Правда, и за этотъ промежутокъ времени можно найти темныя стороны религіозной жизни евреевъ, однакоже онѣ не настолько преобладали, чтобы заслонить собою свѣтлыя стороны этой жизни въ періодъ, описываемый въ первой и второй книгахъ царствъ. Въ этихъ книгахъ повсюду мы находимъ свидѣтельства о самомъ искреннемъ почитаніи Іеговы и вообще о трезвой религіозной жизни евреевъ. Въ періодъ царей въ религіозной жизни евреевъ мы находимъ ту замѣчательную особенность, что алтари для жертвоприношенія устрояются не только при скиніи, но и въ другихъ мѣстахъ. Въ этотъ же періодъ мы видимъ нѣкоторые новые религіозные обряды и постановленія, напр. помазаніе царей. Вообще, начиная съ Самуила, замѣтна особенная дѣятельность пророковъ; въ это время они получаютъ въ религіозной жизни израильскаго народа весьма важное значеніе. Въ нѣкоторыхъ «Вѣдомостяхъ» печатались также объяснительные рассказы и статьи изъ новозавѣтной Библейской исторіи. Сюда относятся: «Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа» (Тобольск. Епарх. Вѣдом.), «Годъ Рождества Христова» (Могилевск. Епарх. Вѣд.), «Поклоненіе волхвовъ» (Минскія Еп. Вѣд.), а также статья въ «Орловск. Епарх. Вѣдом.» — «О братьяхъ и сестрахъ Господа Іисуса Христа.» Авторъ этой послѣдней статьи изъ всѣхъ существующихъ мнѣній по вопросу: кто такіе были братья и сестры І. Христа — отдаетъ предпочтеніе мнѣнію, по которому упоминаемые въ Евангеліи братья и сестры І. Христа суть двоюродные Его братья, а не родные, не усыновленные, какъ утверждаютъ нѣкоторые.

Изъ печатавшихся въ разныхъ «Вѣдомостяхъ» статей нравственнаго характера мы отмѣтимъ прежде всего «О возможности чловѣческаго счастья» («Тобольск. Епарх. Вѣдом.»). Въ этой небольшой статьѣ авторъ опровергаетъ социологическія теоріи самозванныхъ дарвинистовъ, оправдывающія царство грубой силы въ чловѣческомъ обществѣ, проповѣдующія неизбежность постоянной ссоры между людьми. На самомъ дѣлѣ теорія замѣчательнаго натуралиста (Дарвина), при объективно-философскомъ взглядѣ на нее, убѣждаетъ насъ въ возможности достиженія людьми того царства всеобщаго ихъ единенія, о которомъ сказалъ неогрѣшимый учитель: «да вси едино будутъ»... Въ «Курскихъ Еп. Вѣдом.» мы находимъ двѣ статьи съ подобнымъ содержаніемъ: «Объ искушеніи» и «О нравствен-

номъ воспитаніи». Указавъ условія, въ какихъ развивается искушеніе, авторъ первой статьи задается вопросомъ: откуда происходятъ искушенія? Отъ Бога-ли, отъ собственаго-ли нашего сердца или отъ сатаны? Во второй статьѣ авторъ ея разсматриваетъ встрѣчающіяся въ педагогической литературѣ и практикѣ недоразумѣнія относительно сущности дисциплины, предѣловъ и степени педагогическаго и нравственно-регулятивнаго ея значенія. Дисциплина на взглядъ автора служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для образованія въ человѣкѣ сильного характера, представляющаго главную ступень къ той нравственной свободѣ, безъ которой не мыслимо осуществленіе человѣкомъ своего назначенія.

Кромѣ этого въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за разсматриваемый нами январь мѣсяцъ встрѣчаемъ нѣсколько публицистическихъ статей разнаго содержанія. «Полтавскія Еп. Вѣдом.» помѣстили статью «Матеріальное положеніе духовенства въ XIX столѣтіи»; а «Могилевскія Епарх. Вѣд.»:—«Просвѣтительная дѣятельность духовенства», «О прекращеніи торговли и работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ» и «По поводу принятія мѣръ къ поднятію нравственности и религіозности въ народѣ». Вполнѣ заслуживаютъ вниманія лицъ, близко стоящихъ къ школьному учительству, печатавшіяся въ «Тобольскихъ Епарх. Вѣдом.» «Замѣтки школьнаго учителя». Замѣчанія касаются вопроса о правильной постановкѣ дѣла первоначальнаго обученія въ сельскихъ народныхъ училищахъ;— въ частности говорятъ: о дисциплинѣ, способѣ наблюденія за поведеніемъ мальчиковъ во время отдыха, методѣ преподаванія Закона Божія, русскаго языка, ариметики и чистописанія. Все, что говорится здѣсь, относится и имѣетъ приложеніе только къ такой школѣ, въ которой надзоръ за поведеніемъ дѣтей, а также преподаваніе всѣхъ предметовъ класснаго обученія возложено на одно лицо.

Особенно интересны встрѣчающіяся въ «Епарх. Вѣдомостяхъ» этнографическіе очерки, описанія религіозныхъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ разныхъ инородцевъ, разсѣянныхъ по всему пространству нашей обширной территоріи, а также описанія религіозныхъ особенностей въ жизни нашихъ сектантовъ. Среди январскихъ номеровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статей съ такимъ содержаніемъ мы находимъ нѣсколько. Всѣ онѣ заслуживаютъ полнаго вниманія къ себѣ, такъ какъ всѣ написаны лицами, близко стоящими къ описываемымъ явленіямъ и фактамъ. У насъ вообще не достаётъ въ печати полнаго и всесторонняго описанія быта и жизни инородцевъ, такъ что всякая попытка въ этомъ дѣлѣ является далеко не лишнею. Къ статьямъ этого послѣдняго рода относится историко-этнографическій очеркъ „Пермяки“ (Пермскія Епарх. Вѣдом.). Въ январѣ было напечатано только начало очерка. Авторъ его самъ уроженецъ пермячнаго края, прожилъ среди пермяковъ много лѣтъ и достаточно ознакомился съ этимъ народомъ; оттого произведеніе его обѣщаетъ дать читателямъ совершенно вѣрное и точное представленіе объ инородцахъ, заселяющихъ Инвенскій лѣсной край. Пермяки вмѣстѣ съ родственными имъ вотяками и зырянами составляютъ одну большую отрасль финскаго или чудскаго племени, которое еще съ незапамятныхъ временъ пришло въ Европу изъ глубины средней Азии. Авторъ излагаетъ въ началѣ своего очерка первоначальную исторію этихъ азіатскихъ выходцевъ. Сюда же нужно отнести изъ „Нижегородск. Епарх. Вѣд.“ статью: „Инородцы-христіане Нижегородской Епархіи столѣтъ тому назадъ“. Обращеніе въ христіанство Нижегородскихъ инородцевъ: татаръ, чувашъ и черемисъ относится ко времени

существованія „конторы новокрещенскихъ дѣлъ“ (1740—1764); только мордва подверглась просвѣтительному вліянію христіанства ранѣе этого учрежденія. Насколько нижегородскіе инородцы, принявъ христіанство, прониклись имъ и духовно переродились, показываетъ уже то, что они предупредили своимъ отступничествомъ крещеныхъ татаръ казанскихъ. Живя въ однихъ деревняхъ съ магометанами, они съ одной стороны испытывали на себѣ болѣе сильное вліяніе мусульманскихъ обычаевъ, чѣмъ своихъ приходскихъ священниковъ, а съ другой—терпѣли стѣсненіе отъ магометанской общины въ своемъ общественно-хозяйственномъ положеніи.

Къ статьямъ изображающимъ религіозно-общественное состояніе раскольническихъ сектъ, относится слѣдующія: „Хлысты въ Мечетинской и Старочеркасской станицахъ и слободѣ Алексѣевкѣ“ и „О зарожденіи секты баптистовъ въ селеніи Привольномъ Екатеринославскаго уѣзда“ (Екатеринославск. Епарх. Вѣд.). Послѣдній небольшой разсказъ ясно показываетъ намъ, какъ происходитъ въ средѣ православныхъ поселенъ зарожденіе сектъ или уклоненія въ раскольническія заблужденія. Оказывается, что всѣ новыя секты суть вовсе не что-либо естественно происходящее изъ коренныхъ потребностей русскаго духа, но въ большинствѣ случаевъ наносное, идущее къ намъ изъ чужа, по преимуществу отъ нѣмецкихъ сектантовъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ. Опытъ историко-апологическаго изслѣдованія свящ. Н. Боголюбскаго. Самара. 1885 г.

Бываютъ такія книги, при взглядѣ на которыя невольно хочется спросить: «чему я обязанъ удовольствіемъ Васъ видѣть?» Къ такому именно разряду книгъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, причислить и названное нами сочиненіе свящ. Боголюбскаго. На серьезное научное значеніе этотъ «опытъ историко-апологическаго изслѣдованія» претендовать, конечно, не можетъ. Такого значенія его лишаетъ прежде всего самое свойство вопроса, а затѣмъ и размѣръ тѣхъ средствъ, какія находились въ распоряженіи автора при его разрѣшеніи. Стоитъ только перечислить всѣ тѣ предметы, которыхъ касается авторъ въ своемъ сочиненіи, чтобы убѣдиться въ томъ, что на пространствѣ 292 страницъ невозможно дать читателю такое ихъ изслѣдованіе, какового бы они вполнѣ заслуживали при серьезномъ къ нимъ отношеніи. Въ книгѣ о. Боголюбскаго читатель находитъ географію и этнографію арабійскаго полуострова, исторію домусульманской Аравіи съ самыхъ древнихъ, патріархальныхъ временъ до появленія Мохаммеда, изображеніе ея общественной, нравственной, умственной и религіозной жизни, а также тѣхъ условій, которыя должны были благоприятствовать въ ней появленію и утверженію ислама и объяснять такимъ образомъ его происхожденіе. Затѣмъ слѣдуетъ біографія Мохаммеда, касающаяся не только внѣшнихъ событій, но и внутренней жизни арабскаго пророка, при чемъ авторъ старается и самое развитіе мусульманскаго ученія поставить въ прямую зависимость отъ того или другаго оборота событій въ жизни Мохаммеда и отъ тѣхъ или другихъ свойствъ его характера. Второй отдѣлъ своей книги авторъ посвящаетъ корану, изслѣдуя его происхожденіе, его внѣшнія и внутреннія качества, его отношеніе къ Священному Писанію В. и Н. завѣта, и изображая затѣмъ всю догматику и всю нравственную и обрядовую, даже общественную и политическую, сторону мусульманскаго ученія. На-

конецъ третій и послѣдній отдѣлъ книги имѣетъ своимъ предметомъ Христіанство, чтобы, сопоставивъ его съ исламомъ; убѣдить читателя въ неизмѣримомъ превосходствѣ перваго надъ послѣднимъ. Соответственно такой цѣли, авторъ говоритъ здѣсь о сверхъестественномъ происхожденіи Христіанства, характеризуетъ совершеннѣйшую личность Богочеловѣка, его Основателя, Священныя книги Христіанства и его высокое ученіе, сопоставляя все это съ личностію Мохаммеда, съ исторіей ислама, съ кораномъ и его ученіемъ. О каждомъ изъ этихъ вопросовъ въ отдѣльности можно написать цѣлую книгу и такія книги дѣйствительно написаны и пишутся доселѣ, какъ на иностранныхъ такъ и на русскомъ языкѣ, иногда даже въ нѣсколькихъ томахъ. Не прибѣгая къ многочисленнымъ указаніямъ, стоитъ лишь припомнить напр., что объ однихъ условіяхъ быта домусульманской Аравіи и ея религіи существуютъ такія спеціальныя изслѣдованія какъ Креля, Машанова и Воронца, а одна біографія Мохаммеда у Шпренгера изложена въ трехъ большихъ томахъ. Совмѣщать потому рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ въ одной книгѣ, не достигающей даже и 300 страницъ, значитъ заранѣе отказаться отъ ихъ вполне серьезной постановки.

Что касается тѣхъ средствъ, какія были въ распоряженіи автора при его изслѣдованіи, то нельзя не признать, что и съ этой стороны книга его не имѣетъ научнаго значенія. Мы не говоримъ уже о томъ, что авторъ арабскимъ языкомъ не владѣетъ, а потому неизбѣжно поставленъ былъ въ необходимость ограничиваться только переводами; но даже и при посредствѣ переводовъ онъ могъ бы сдѣлать много болѣе сравнительно съ тѣмъ, что имъ въ дѣйствительности сдѣлано. Изъ первоисточниковъ онъ знакомъ только съ кораномъ, по русскимъ его переводамъ, арабскихъ-же писателей, имѣющихъ по многимъ вопросамъ первостепенное значеніе, авторъ оставляетъ совершенно въ сторонѣ, тогда какъ болѣе видные изъ этихъ писателей могутъ быть доступны изслѣдователю и безъ знанія арабскаго языка. Такіе писатели какъ Абульфеда, Ибнъ-Нисакъ, Масуди и Табари напр. давно уже существуютъ въ латинскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ переводахъ благодаря трудамъ Ганье, де-Вержера, Вейля, Барбье и Зотенберга. Нельзя сказать наконецъ и того, чтобы литература предмета была исчерпана авторомъ съ должною полнотою, такъ какъ и неспеціалистъ легко можетъ замѣтить незнакомство автора съ такими капитальными писателями какъ Ленорманъ, Дози или Крель. Въ виду всего этого понятно, что ожидать отъ книги о Боголюбскаго чего-либо новаго, видѣть въ ней какой-либо научный вкладъ по вопросу объ исламѣ, не представляется ни малѣйшихъ основаній.

Правда, далеко не часто русская наука стоитъ по тому или другому предмету на одномъ уровнѣ съ западно-европейскою, такъ что нерѣдко автору можно поставить въ большую заслугу уже и то, если онъ пересаживаетъ на русскую почву тѣ результаты, которые добыты трудами западныхъ ученыхъ, и такимъ образомъ даетъ возможность нашему обществу знакомиться съ современнымъ состояніемъ извѣстнаго вопроса и съ послѣднимъ словомъ объ немъ науки. Къ сожалѣнію и этой заслуги за книгою о Боголюбскаго, по нашему мнѣнію, признать не приходится. Даже и въ русскую литературу объ исламѣ она не вноситъ ничего такого, чего прежде въ ней не было бы даже въ гораздо болѣе пространномъ и цѣнномъ видѣ. Не говоря о переводахъ, какъ напр.: біографіи Мохаммеда, составленной Ирвингомъ, существуетъ цѣлая бібліотека спеціальнаго изслѣдованія по вопросу объ исламѣ, научнымъ зна-

ченіемъ своимъ далеко оставляющая за собою книгу о Боголюбскаго. Этотъ рядъ изслѣдованій вышелъ и доселѣ выходитъ изъ подъ пера ученыхъ при Казанской духовной академіи, всецѣло посвятившихъ силы свои изученію ислама; онъ пишется во всеоружіи научныхъ познаній не только западной литературы предмета, но и арабскихъ источниковъ, а потому представляетъ собою нѣчто такое, что съ перваго-же взгляда производитъ впечатлѣніе капитальнаго ученаго труда. Мы можемъ назвать напр. изслѣдованія Воронца, Саблукова, Ильина, Машанова и др. Чтобы занять мѣсто на ряду съ ними, а тѣмъ болѣе замѣнить ихъ, нужна не такая эрудиція, какою обладаетъ нашъ авторъ. И апологетическая задача изслѣдованія и самая постановка его, соответствующая такой задачѣ, также не представляютъ чего-либо новаго, ибо и всѣ сочиненія Казанскихъ ученыхъ, касающіяся ислама, преслѣдуютъ задачу апологетическую и ставятъ дѣло свое съ нею въ соответствіи. При такихъ условіяхъ, разсматриваемая нами книга ни для науки вообще ни для русской науки въ частности, не имѣетъ никакого серьезнаго значенія. На нее можно смотрѣть только какъ на сокращенный сводъ того, что подробно разработано въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, — какъ на популяризацию тѣхъ научныхъ результатовъ, которые въ этихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ изложены не всегда и не для всѣхъ доступно.

Смотря на книгу о Боголюбскаго именно съ этой точки зрѣнія мы должны отдать ей полную справедливость. Если читатель не задается особенными научными претензіями, если онъ ищетъ лишь общаго знакомства съ предметомъ, то онъ найдетъ въ этой книгѣ полное для себя удовлетвореніе. Предметъ разсмотрѣнъ въ ней съ достаточною подробностію и обстоятельностью, изложенъ легко и интересно, а въ послѣдней части даже съ чувствомъ и увлеченіемъ, производящимъ на читателя замѣтное впечатлѣніе. Жаль только, что апологетическія стремленія, не всегда вѣрно направленные, побуждаютъ автора подчасъ грѣшить противъ правды, придираются и даже клеветать слегка на арабскаго пророка.

* *

«Русскій Слѣпецъ». Журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія положенія слѣпыхъ. Выходитъ ежемѣсячно. Подписная цѣна на годовое изданіе 1 р.

Это ежемѣсячное изданіе появилось въ свѣтъ съ началомъ текущаго года. Какъ показываетъ уже отчасти самое названіе, журналъ посвящаетъ себя спеціальной цѣли — служить улучшенію участи и положенія всѣхъ лишенныхъ зрѣнія людей. Въ журналъ будутъ входить всѣ вопросы, прямо или косвенно относящіеся къ спеціальной цѣли и предмету его. «Главнымъ нашимъ стремленіемъ, заявляетъ въ первомъ номерѣ редація вновь народившагося изданія, будетъ вообще распространеніе свѣта на мрачный жизненный путь собратьевъ нашихъ, лишенныхъ самаго чудеснаго дара Божія — зрѣнія». Цѣль въ высшей степени гуманная и похвальная. Въ большинствѣ случаевъ безпомощное и крайне жалостное состояніе слѣпыхъ громко вопіетъ о помощи къ себѣ къ нравственному чувству людей. Оставляемые на произволъ печальной судьбы, лишенные всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ радостей и удовольствій, слѣпые и сами страдаютъ и для другихъ становятся тяжелымъ бременемъ. Все наше участіе къ этимъ обиженнымъ судьбою несчастнымъ въ дѣйствительности исчерпывается подачею случайно попавшемуся слѣпцу нѣсколькихъ грошей. Скитаніе по бѣлому свѣту съ протянутой рукой — вотъ обыкновенный удѣлъ

такихъ несчастныхъ. Доказать недостатокъ случайной, единичной помощи чрезъ подаваніе, превосходство надъ нею постоянныхъ, прочно организованныхъ заведеній для слѣпыхъ и ставить своею цѣлю «Русскій Слѣпецъ». Съ помощію всевозможныхъ доводовъ, говорятъ намъ его редакторы-издатели, мы будемъ постоянно указывать необходимость открытія новыхъ заведеній, расширенія и развитія существующихъ, принятія вообще всѣхъ цѣлесообразныхъ мѣръ къ оказанію помощи слѣпымъ и къ обезпеченію и облегченію имъ возможности къ самостоятельному и производительному труду и существованію.

Сообразно съ такими цѣлями, въ журналѣ будутъ обсуждаться цѣли рациональнаго образованія слѣпыхъ, общіе психологическіе принципы воспитанія ихъ, методы обученія, организація учебныхъ заведеній и проч. Сюда же войдутъ статьи о мѣрахъ къ предупрежденію слѣпоты, окулистическіи-медицинскіе совѣты. Вмѣстѣ съ этимъ журналъ намѣренъ сообщать возможно точныя и полныя свѣдѣнія о современномъ положеніи слѣпыхъ въ нашей имперіи.

Русскій Слѣпецъ—это первый спеціальныи журналъ о слѣпыхъ въ нашемъ государствѣ. Но въ Западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ по всякому вопросу и предмету существуетъ нѣсколько журналовъ, давно уже существуютъ періодическія изданія, посвященныя вопросамъ о слѣпыхъ. Быстрые успѣхи, которые дѣйствительно за послѣдніе годы во многихъ иностранныхъ государствахъ были сдѣланы по образованію слѣпыхъ, нѣкоторые приписываютъ главнымъ образомъ вліянію этихъ изданій. Если это на самомъ дѣлѣ такъ, если правда, что печать такъ благотворно и замѣтно вліяла и вліяетъ на фактическое улучшеніе участи слѣпыхъ, то мы желаемъ нашему первому изданію о слѣпыхъ полного успѣха и наиболѣе широкаго распространенія въ обществѣ. Само собою понятно, что созданіе такой обстановки, при которой каждый слѣпецъ могъ-бы сдѣлаться полезнымъ членомъ общества, является для насъ и для всѣхъ вообще одинаково желательнымъ. Въ этомъ случаѣ всякое средство, ведущее къ достиженію цѣли, вызываетъ сочувствіе къ себѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРПУХОВСКАГО УѢЗДА.

Въ хозяйственныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ, изданныхъ Московскимъ губернскимъ земствомъ за 2-й періодъ 1885 года помѣщена на 116 страницѣ корреспонденція землевладѣльца интересная по своему содержанію и странному изъ нея выводу. Вотъ часть корреспонденціи, которая обратила на себя наше вниманіе.

«Безчисленные праздники оказываютъ весьма вредное дѣйствіе на правильный ходъ работъ; вмѣсто добраго религіознаго чувства, они развиваютъ только гибельную привычку къ лѣни и пьянству, отчего выигрываетъ одинъ кабакъ. Вотъ, напр., въ маѣ мѣсяцѣ, въ самый сѣвъ, крестьяне побросали работу съ 1 числа и все праздновали тратя драгоценное время и подрывая этимъ свое хозяйство. Весь маѣ гуляли, пили, кутили, лѣнились. Чтобы не быть голословнымъ, приведу доказательство. Судите сами. Мая 1, отданіе Пасхи—пьянство-гульба. 2, Вознесеніе. Кутили, пили, пѣли, дрались. 3, Никто не работалъ; съ похмѣлья болѣла голова. 4, въ субботу вышли на работу. 5, воскресенье... на веселье! на похмѣлье! 6, царскій день. 7, Знаменіе креста Господня. 8, Іоанна Богослова. Кое-гдѣ работали. 9, св. Николая Чудотворца. 10, Цереградіе (?), Троицкая родительская, ходили поминать усопшихъ родителей

виномъ и блинами. 11, Кирилла и Меѳодія. 12, Троицынъ день 13, Духовъ день. 14, работали, но вяло. 15, Коронованіе Ихъ Величествъ. Съ 20 мая въ нашей мѣстности начинается затѣмъ рядъ празднествъ подъ названіемъ *Молящая* (длится 6 дней). Значеніе этого слова не могли мнѣ объяснить ни крестьяне, ни священникъ. Желавшихъ работать старшина и старосты стогнали съ поля. Весь почти маѣ прошелъ въ кутежахъ и мотовствѣ кровныхъ денежекъ, истраченныхъ на угощеніе, ибо всѣмъ извѣстно, что на Руси значитъ праздникъ! Когда 10 я сѣялъ клеверъ по овсу, то пришли крестьяне и изъявили свое удивленіе,—зачѣмъ я сѣю въ этотъ день Цереградія? Они убѣждены, что все, посѣянное въ этотъ день, погибнетъ отъ града. Очевидно, они понимаютъ слово «градъ» въ смыслѣ явленія природы, побивающаго посѣвы. Для пользы земледѣлія и нравственности число праздничныхъ дней слѣдовало бы сократить».

Прежде всего нужно замѣтить, что изъ числа, помѣченныхъ корреспондентомъ, праздниковъ многіе не считаются днями нерабочими, по крайней мѣрѣ въ довольно обширномъ мнѣ извѣстномъ районѣ, того же Серпуховскаго уѣзда, къ которому принадлежитъ и корреспондентъ выше помѣщенной корреспонденціи. Таковы напр. отданіе Пасхи, 7 знаменіе креста Господня, 8 Іоанна Богослова, 10-же числа совсѣмъ нѣтъ никакого «цереградія», а бываетъ обновленіе Царяграда, 11 въ день Кирилла и Меѳодія, равно, и въ троицкую субботу не работаютъ только тѣ, кои приходятъ въ храмъ для поминовенія усопшихъ, и это бывають по большей части старушки или другіе неспособные къ работѣ, остающіеся же дома занимаются обычно какъ и всегда своими работами. Сдается, что корреспондентъ намѣренно, для доказательства своего положенія просто воспользовался календаремъ и умолчалъ о тѣхъ многихъ будничныхъ дняхъ, въ которые крестьяне, безъ всякаго повода, предаются пьянству, напр., во время сѣнокоса,—сколько пропивается различныхъ уголковъ, ложинокъ, кустовъ, пустырей? не проходитъ дня, чтобы крестьяне не сходили разъ или два въ кабакъ всѣмъ сходомъ,—цѣлымъ обществомъ, въ которомъ бывають даже несовершеннолѣтніе. А сколько будничныхъ дней тратится въ этихъ кабакахъ и пропивается *кровныхъ денежекъ* по разнымъ другимъ случаямъ, имъ же нѣтъ числа? То учитали старосту, то высаживали изъ старость, то вновь выбирали, то нанимали пастуха, то конюха, то чинили дорогу, то рассчитывали пастуховъ и конюховъ, то пропивали по рублю съ небывающихъ на сходахъ, то за потрапу поля и т. д. и т. д. и при каждомъ подобномъ случаѣ все въ кабакъ. Но всего и не пересчитать. Неужели же виною всего этого празднички Господни? Горько ошибается корреспондентъ въ своихъ поспѣшныхъ выводахъ. Изъ православныхъ христіанъ, почитающіе праздники Господни и посѣщающіе храмъ Божій, но не предающіеся нетрезвости, всегда въ матеріальномъ отношеніи живутъ исправнѣе другихъ не посѣщающихъ храмовъ, пусть корреспондентъ не облѣняется походить въ храмъ Божій и тогда онъ замѣтитъ, что тѣ, которые почитаютъ праздники и постоянно бывають въ храмахъ, и въ нравственномъ и въ матеріальномъ отношеніи стоятъ выше тѣхъ, которые не чтутъ праздниковъ и праздники для нихъ (почитающихъ) не оказываютъ вреднаго вліянія на ходъ ихъ работъ.

Въ нынѣшнее время и безъ сокращенія числа праздниковъ очень замѣтно, что храмы Господни посѣщаются весьма не усердно и именующіеся православными христіанами не считаютъ за грѣхъ не сходить въ праздничный день въ храмъ Божій,

подъ разными предлогами, а чаще всего безъ всякихъ предлоговъ, по одной лѣни, проводя время службы не рѣдко въ кабацкѣ за бутылкою вина. Сократите же число праздниковъ тогда и совсѣмъ опустѣютъ храмы Господни, и тѣ, которые теперь еще считаютъ своимъ долгомъ сходить изрѣдка въ праздникъ въ церковь Божию, тогда совсѣмъ позабудутъ о семь долгѣ. Гдѣ же тогда православные, въ нынѣшней вѣкъ упадка нравственности, будутъ научаться и утверждаться въ правилахъ вѣры и нравственности? Гдѣ бѣднякъ найдетъ христіанское подкрѣпленіе къ безропотному перенесенію своей нищеты, терпѣливому перенесенію несчастій, если не въ храмахъ? Вотъ тогда то православные, лишенные христіанскаго ободренія въ храмахъ, при своей нищетѣ, и бѣдствіяхъ дѣйствительно будутъ *«битъя какъ волны объ утесъ»*, и не находя ни гдѣ ободренія и утѣшенія упадающему духу, будутъ носиться въ волнахъ житейскаго моря и не обрѣтая нигдѣ тихаго пристанища, какъ утлыя ладьи будутъ погибать въ безднѣ порока.

Корреспонденту, желающему для пользы нравственности сократить число праздниковъ, которые, по его понятіямъ, *«мѣсто добраго религіознаго чувства развивающъ только шельмную привычку къ лѣни и пьянству»*, слѣдовало бы сказать совсѣмъ противное, а именно, что для пользы земледѣлія и особенно нравственности нужно побольше внушать крестьянамъ о христіанскомъ достойномъ провозженіи праздничныхъ дней и позаботиться о прекращеніи, въ такіе великіе праздники, какъ Вознесеніе Господне, Троицынъ день и др., гульбы, пьянства, кутежей особенно общественныхъ, какъ не соответствующихъ святости праздниковъ, развѣдающихъ нравственное и матеріальное состояніе, и поражающихъ лѣнь и другіе пороки. И земство, заботящееся о матеріальномъ состояніи крестьянъ, которое (мат. состояніе), по большей части, зависитъ отъ нравственнаго уровня, можетъ, мнѣ кажется, принять противъ сего зла (пьянства) нѣкоторыя мѣры, напр. оно можетъ усиленно ходатайствовать о прекращеніи торговли въ питейныхъ домахъ въ праздничные дни, о запрещеніи ходить въ питейные дома цѣлымъ селеніемъ, или, какъ говорятъ сами крестьяне, всѣмъ *«опчиствомъ»* для пропитія общественныхъ сборовъ и другихъ могарычей. Ибо эти общественныя попойки, кромѣ траты времени и *«кроющихъ денежекъ»* своимъ безобразіемъ развѣдаютъ нравственное состояніе и поражаютъ пролетаріевъ.

С. Мяс. свящ. *Михаилъ Ильинскій.*

НАБЛЮДЕНІЯ И ФАКТЫ.

Иногда въ жизни случаются факты, которые никакъ не поддаются разсудочному анализу. Наука не въ состояніи бываетъ не только подыскать достаточныя основанія для ихъ происхожденія, но даже совсѣмъ не въ силахъ хоть сколько-нибудь объяснить ихъ.

Такого рода фактъ недавно случился, какъ передаетъ «Кіевлянинъ» (№ 18—23 января 1886 г.) въ одномъ селѣ въ семи верстахъ отъ Чернигова. «Необъяснимое явленіе» пишетъ корреспондентъ поименованной газеты, «имѣло мѣсто въ селѣ Анисовѣ 5-го истекшаго декабря. Мѣстный священникъ, уѣзжая утромъ этого дня въ Черниговъ, приказалъ причетнику убрать церковь въ предстоящему на другой день богослуженію. Часу въ 4-мъ вечера причетникъ отправился въ церковь. Убравъ въ самой церкви, онъ вошелъ для уборки въ алтарь и услышалъ звонъ колокола. Предполагая, что на колокольнѣ звонитъ другой причетникъ по случаю предстоящаго завтра праздника, онъ спокойно продолжалъ свое дѣло. Когда онъ вышелъ за-

тѣмъ изъ алтаря въ церковь, звонъ умолкъ; изъ чего причетникъ заключалъ, что его собратья, позвонивъ, ушелъ. Дѣйствительно ходъ на колокольню оказался запертымъ снаружи. Войдя снова въ алтарь, онъ опять услышалъ звонъ въ колоколь. Тутъ ужъ причетникъ оробѣлъ. Оставивъ въ ту же минуту церковь, онъ побѣжалъ на село, гдѣ встрѣтивъ человѣкъ 5-ть крестьянъ, разсказалъ имъ обо всемъ, происходившемъ въ церкви. Тѣ вмѣстѣ съ нимъ отправились туда, чтобы убѣдиться въ справедливости его разсказа. Въ самой церкви они ничего не услышали, но лишь только вошли въ алтарь, а именно въ пространство между алтаремъ и жертвенникомъ, какъ до нихъ явственно сталъ долетать звонъ и ужъ не въ одинъ колоколь, а торжественный, праздничный звонъ нѣсколькихъ колоколовъ. Крестьяне изумились. Поспѣшно уйдя изъ церкви, они разсказали объ этомъ явленіи своимъ сосѣдямъ. Вслѣдъ за этимъ въ церкви перебивало нѣсколько десятковъ душъ, и всѣ слышали тоже самое. Въ 8 мѣ часовъ вечера звонъ прекратился. Вѣсть объ этомъ необъяснимомъ явленіи разнеслась еще больше, и на другой день, во время богослуженія, церковь была полна благовѣрно молившихся крестьянъ». . . . Вотъ сообщеніе «Кіевлянина»,—сообщеніе, истинность и несомнѣнность котораго намъ подтвердилъ одинъ изъ жителей Черниговской губерніи, при личномъ свиданіи.—Фактъ дѣйствительно странный и необыкновенный въ томъ смыслѣ, что его трудно и даже, при современномъ состояніи науки, совершенно невозможно объяснить на основаніи естественныхъ причинъ. Въ самомъ дѣлѣ, его нельзя подвести ни подъ одну, извѣстную физиологическую и психологическую, категорію странныхъ, но всетаки естественныхъ фактовъ. Это не галлюцинація и еще менѣе иллюзія; потому что въ данномъ случаѣ положительно не соблюдены всѣ тѣ условія, при какихъ только и могутъ имѣть мѣсто эти извѣстныя психическія явленія. Въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы галлюцинаціи подверглись за разъ нѣсколько десятковъ человѣкъ, и притомъ съ крѣпкими, какъ сталь, нервами положительно невозможно. Галлюцинація можетъ подвергнуться развѣ только слабонервный человѣкъ, находящійся въ возбужденномъ психическомъ состояніи, сильно встревоженный какою-либо идеею, и притомъ при абсолютной тишинѣ окружающей его обстановки, наединѣ... Послѣдствія же этого сообщеннаго «Кіевлянинномъ» происшествія—именно,—многочисленное стеченіе молящихся, благовѣрно настроенныхъ и прибывшихъ въ храмъ, можетъ быть въ удвоенномъ количествѣ, благодаря этому обстоятельству,—позволяютъ назвать послѣднее чудеснымъ, хотя многіе въ нашъ скептический вѣкъ и не вѣрятъ въ возможность чудесъ, не признаютъ ихъ. Аналогичны разсказанному происшествію также извѣстны намъ нѣкоторые случаи ясновидѣнія. Напр., намъ сообщалъ одинъ уроженецъ Волынской губерніи о своемъ товарищѣ, воспитанникѣ Холмской семинаріи, слѣдующее. Послѣдній, будучи нездоровъ чахоткою, за годъ до своей смерти предсказалъ годъ, день и даже часъ ея. Именно за мѣсяць до его смерти въ бумагахъ его нашли дневникъ, въ которомъ подъ однимъ числомъ было написано приблизительно слѣдующее: «за одинъ искренній молитвенный вздохъ мнѣ открыто о годѣ, днѣ и часѣ моей кончины». Далѣе означены цифры. Конечно объ этомъ открытіи не спрашивали сильно страдающаго больного, который умеръ именно въ то время, какое значилось въ его дневникѣ. Подобное нѣчто случалось не разъ съ однимъ крестьяниномъ Черниговской губерніи. Онъ былъ странникъ, путешествовавшій чужь ли не всю жизнь свою по святымъ мѣстамъ. Во всей

около знали его за ясновидящаго, котораго предсказанія очень часто сбывались. Такъ одной женщиной, теперь драхлой старухой, онъ предсказалъ число и полъ ея дѣтей; о себѣ говорилъ, что умереть въ одинъ день съ императоромъ Николаемъ I-мъ,—что и исполнилось съ точностью. Какъ бы зная о времени своей смерти, онъ, когда ему пришла пора умирать, будучи до конца здоровымъ и бодрымъ, однажды умылся, одѣлся, приготовился къ принятію Св. Таинъ, причастился у мѣстнаго священника, принялъ таинство елѣосвященія, послѣ чего и умеръ...

Встрѣчаются часто въ жизни и поразительные случаи предчувствій,—послѣдья которымъ люди, съ которыми они происходили, нерѣдко избавлялись отъ различнаго рода неприятностей, неправильныхъ поступковъ и т. п. И подобные случаи бывали, какъ извѣстно, съ людьми даже весьма образованными, религіозными, въ высшей степени нравственными, съ людьми съ свѣтлымъ и вполне вѣрнымъ взглядомъ на жизнь, а не то чтобы съ какими-либо необразованными суевѣрами. Подобный, напр., случай сообщается въ «Русскомъ Архивѣ» въ «Разсказѣ изъ недавней старины» г. Листовскаго о покойномъ митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ. Однажды послѣднему былъ поданъ на утвержденіе журналъ Консисторіи о запрещеніи одному священнику, противъ котораго было много обвиненій, служить. Это было на страстной недѣлѣ. Преосвященный жилъ тогда въ Чудовомъ монастырѣ. Прочитавъ журналъ, онъ взялъ уже перо, чтобы подписать его, но вдругъ тутъ же почувствовалъ какую то тяжесть въ рукѣ, какъ будто бы перо ослушалось его. Онъ отложилъ подписаніе журнала до слѣдующаго дня. И вотъ ночью видитъ онъ сонъ такого содержанія: передъ окнами толпа народа разнаго званія и возраста о чемъ то громко толкуетъ и обращается къ нему. Митрополитъ подходит къ окну и спрашиваетъ, чего имъ надо? «Оставь намъ священника, не отстраняй его!» проситъ толпа. Впечатлѣніе этого сновидѣнія было столь сильно, что митрополитъ Филаретъ не могъ отдѣлаться отъ него по пробужденіи и велѣлъ позвать къ себѣ осужденнаго священника. Когда послѣдній явился, преосвященный спросилъ его: «какія ты имѣешь за собой добрыя дѣла? открой мнѣ». «Никакихъ владыко» отвѣчалъ священникъ, «достоинъ наказанія». Но преосвященный съ настойчивостью убѣждаетъ его подумать. «Поминаешь ли ты усопшихъ?» спрашиваетъ пр. Филаретъ.—«Какъ же, владыко. Да у меня такое правило: кто подаетъ разъ записочку, я ужь постоянно на проскомидіи вынимаю по ней части, такъ что и прихожане ропшутъ, что у меня проскомидія дольше литургіи,—а я ужь иначе не могу». Преосвященный ограничился переводомъ этого священника на другой приходъ, объяснивъ ему, кто былъ за него ходатаемъ. Это такъ тронуло священника, что онъ приложилъ стараніе къ исправленію своему и отличался потомъ примѣрною жизнію. Да; и много подобныхъ фактовъ бываетъ въ нашей жизни,—фактовъ, въ которыхъ замѣтно присутствіе какой то таинственной чудной силы, направляющей людей на благое—хорошее,—силы, предъ которой невѣрующіе, безрелигіозные люди—становятся въ тупикъ, имѣютъ, не имѣя возможности объяснить ее, по своей привычкѣ, естественно, по которую всѣ вѣрующіе въ Бога знаютъ и называютъ Промыслительною силою Творца—Бога.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, 12 февраля, 1886 г. *)

Въ засѣданіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 12 февраля, 1886 года, подъ предѣлательствомъ протоіерея І. Н. Рождественскаго происходило слѣдующее: по прочтеніи секретаремъ Общества св. Н. А. Копьевымъ протокола предшествующаго засѣданія товарищъ предѣлателя протоіерей В. П. Рождественскій сказалъ, что противъ протокола послѣдовали два возраженія: одно напечатано въ «Современ. Извѣстіяхъ», въ защиту Толстовскихъ брошюръ. Писано очевидно, сторонникомъ проповѣдуемаго графомъ ученія и защитникомъ Пашковскаго. Не вдаваясь въ разборъ статьи, писанной въ задорномъ и раздраженномъ духѣ, я обращаю вниманіе Общества на сильное распространеніе въ нашемъ обществѣ и частію въ народѣ протестантскихъ воззрѣній. Такими горячими пропагандистами протестантизма являются для высшаго общества и интеллигентной среды Пашковъ и Графъ Толстой, хотя они стараются проникать своими брошюрами и въ народъ. Для народа проводками протестантизма являются нѣмцы и штундисты. Нужно противодействовать этой пропагандѣ, какъ печатно, такъ и устно.

Второе возраженіе прислано настоятелемъ Іерусалимскаго подворья, Архимандритомъ Арсеніемъ относительно заявленнаго въ прошломъ засѣданіи извѣстія о распространеніи въ Москвѣ грамотъ Іерусалимскаго Патріарха на разрѣшительныя литургіи. Было прочтано письмо и опредѣлено его напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Потомъ была прочтана статья, помѣщенная въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» въ защиту издаваемыхъ подъ редакцію графа Л. Н. Толстаго брошюрокъ. Члены Общества единогласно выразили желаніе, чтобы устроено было противодействіе распространенію въ обществѣ и народѣ протестантскихъ воззрѣній, въ видѣ ли проповѣдей и бесѣдъ, или въ формѣ книгъ и брошюръ, ученыхъ и популярныхъ. За тѣмъ слѣдовало сообщеніе священника І. И. Соловьева о книгѣ Преосвященнаго Теофана—«Евангельская исторія о Богѣ Слово».

СЪѢЗДЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ МОСКОВСКАГО УѢЗДА.

Программа вопросовъ предположенныхъ къ обсужденію на съѣздѣ законоучителей начальныхъ училищъ Московскаго уѣзда, утвержденная 1-номъ Министромъ Народнаго просвѣщенія.

I.

Въ чемъ должны состоять первые приготовительные уроки законоучителей въ народной школѣ дѣтямъ, только что поступившимъ въ оную?

II.

Не слѣдуетъ ли ввести въ школахъ преподаваніе Закона Божія лишь изустное, исключивъ заучиваніе уроковъ по книгѣ?

III.

Слѣдуетъ ли переводить дѣтямъ младшаго отдѣленія общепотребительныя молитвы на русскій языкъ всецѣло или же переводить только неудобопонятныя слова?

IV.

Какіе способы обученія могутъ быть примѣнены съ большимъ успѣхомъ для того, чтобы достигнуть скорѣйшаго и

*) Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» былъ кѣмъ то помѣщенъ невѣрный отчетъ объ этомъ засѣданіи, наполненный изобрѣненіями собственной фантазіи автора, чего въ дѣйствительности не происходило и не было говорено въ засѣданіи Общества.

осмысленнаго усвоенія молитвъ учащимися и слѣдовательно, какъ лучше вести объясненіе словъ въ молитвахъ и самаго смысла послѣднихъ?

V.

Объясненіе наиболѣе важныхъ и трудныхъ словъ въ молитвахъ не должно ли быть принято во всѣхъ школахъ буквально однообразное?

VI.

Не имѣютъ ли гг. участвующіе въ сѣздѣ какихъ либо особыхъ замѣчаній касательно объясненія законоучителями наиболѣе важныхъ молитвъ?

VII.

Слѣдуетъ ли заботиться о проведеніи нѣкоторой внутренней связи между ветхозавѣтными событіями, указанными въ программѣ втораго года, и какіе можно указать легчайшіе способы для проведенія этой связи?

VIII.

Какъ лучше передать дѣтямъ ученіе Господа Иисуса Христа изложенное въ программѣ 2 го года?

IX.

Какъ лучшее объяснить дѣтямъ Символь Вѣры?

X.

Не слѣдуетъ ли сѣзду остановить особенное вниманіе относительно объясненія учащимся десятословія?

XI.

Какъ лучше провести для дѣтей объясненіе литургіи и при краткомъ объясненіи Таинствъ Право славной церкви не слѣдуетъ ли давать объясненіе, хотя возможно краткое, всѣхъ обрядовъ Православной церкви?

XII.

Слѣдуетъ ли, въ порядкѣ преподаванія, держаться Синодальной программы безусловно, или на основаніи п. 10-го общихъ указаній въ объяснительной запискѣ Св. Синода, возможно сдѣлать нѣкоторыя отступленія при распредѣленіи учебнаго матеріала по годамъ обученія?

XIII.

Не выскажутъ ли гг. участвующіе въ сѣздѣ какихъ либо замѣчаній на счетъ отношеній законоучителя къ учащимся въ классныхъ занятіяхъ?

XIV.

Въ чемъ можетъ выразиться заботливость законоучителя по наблюденію въ церкви за добрымъ поведеніемъ учащихся и по участію ихъ въ чтеніи и пѣніи во время церковнаго Богослуженія?

XV.

Признаетъ ли сѣздъ возможнымъ и вообще удобнымъ, чтобы законоучители наглядно знакомили учащихся съ священными предметами въ самомъ храмѣ, объясняя значеніе послѣднихъ?

XVI.

Не должны ли законоучители вести внѣклассныя духовно-нравственныя собесѣдованія съ дѣтьми?

XVII.

Какое, наконецъ, отношеніе законоучители должны имѣть къ дѣтямъ по выходѣ оныхъ изъ училища и какія средства могутъ употребляться для того, чтобы обучившіеся въ училищѣ не забывали преподаннаго имъ въ послѣднемъ?

Эти вопросы были обсуждаемы на сѣздѣ законоучителей Московскаго уѣзда. Сдѣлаемъ краткое изложеніе рѣшеній, къ которымъ пришелъ сѣздъ.

Цѣль первыхъ приготовительныхъ уроковъ законоучителей въ народной школѣ дѣтямъ только что поступившимъ въ оную должна состоять въ ознакомленіи съ тѣми ихъ понятіями о предметахъ вѣры и надежды христіанской, къѣмъ они принесли въ школу изъ своихъ семей. Дѣти, еще безграмотныя и ничему не учившіеся, приходятъ въ школу все же съ нѣкоторыми, хотя самыми скудными и большею частію неправильными свѣдѣніями о предметахъ вѣры и надежды христіанской. Прежде чѣмъ сѣять, нужно приготовить почву, а для этого прежде всего узнать, какая это почва, расчистить ее. Такъ и законоучитель долженъ прежде всего ознакомиться съ тѣмъ складомъ религіозныхъ понятій, съ какимъ являются къ нему въ школу дѣти. Бесѣдуя съ ними, онъ увидитъ, что въ глубинѣ дѣтской души уже лежатъ сѣмена вѣры и когда во время этой бесѣды съ дѣтьми онъ встрѣтитъ множество суевѣрныхъ понятій и баснословныхъ разсказовъ, усвоенныхъ дѣтьми съ самаго ранняго возраста, онъ не долженъ смущаться и терять надежду найти подъ этимъ соромъ доброе сѣмя. Задача первыхъ бесѣдъ его съ дѣтьми такимъ образомъ по необходимости раздѣляется: съ одной стороны нужно исправить все, искаженное суевѣріемъ; съ другой вызвать свойственныя дѣтской душѣ добрыя чувствованія въ отношеніи къ Богу и вѣрныя сужденія еще не знающей лукавства дѣтской совѣсти. вмѣстѣ съ тѣмъ эти бесѣды послужатъ средствомъ къ исполненію труднѣйшей задачи методики Закона Божія, къ сообщенію тѣхъ первыхъ и необходимыхъ понятій о Богѣ и о другихъ предметахъ вѣры христіанской, безъ которыхъ невозможно было бы изученіе самыхъ элементарныхъ предметовъ Закона Божія, каковы начальные молитвы.

Молитвы должны быть изучаемы посредствомъ пѣнія, или раздѣльнаго чтенія, дѣлаемаго предъ началомъ каждаго класса. Въ этомъ дѣлѣ должны обязательно принимать участіе, кромѣ законоучителя учителя и учительницы.

При изученіи молитвъ не нужно ихъ переводить на Русскій языкъ всецѣло, а только неудобопонятныя славянскія слова замѣнять удобопонятными русскими. Для лучшаго усвоенія смысла молитвъ необходимо соединять ихъ съ подходящими къ нимъ историческими разсказами, или приурочивать объясненіе молитвъ къ историческимъ разсказамъ. Чтобы достигнуть однообразія въ объясненіи важныхъ и трудныхъ словъ въ молитвахъ нужно ввести во всѣхъ школахъ одинаковый какой либо учебникъ по объясненію молитвъ. Пока дѣти неграмотныя преподаваніе Закона Божія ведется только изустное, а съ 2 го полугодія 1-го года ученія можно дать уже учебникъ для повторенія и лучшаго усвоенія преподаваемыхъ и объясненныхъ уроковъ законоучителя.

Что касается проведенія внутренней связи между ветхозавѣтными событіями, указанными въ программѣ втораго года, то это весьма желательно и законоучителю не трудно провести эту связь, кратко сообщивъ о событіяхъ, опущенныхъ въ программѣ и объединяя все идеєю приготовленія въ ветхомъ завѣтѣ людей къ принятію Спасителя, такъ какъ ветхій завѣтъ, по ученію Апостола, есть руководитель къ новому завѣту.

Ученіе Господа Нашего Иисуса Христа нужно передавать дѣтямъ словами Самого Спасителя, какъ они изложены въ Евангеліи.

Символь Православной вѣры нужно объяснять въ связи съ исторіею ветхаго и новаго завѣта и ученіемъ Спасителя о церкви, установленіи таинствъ, о будущемъ пришествіи Господа и жизни будущаго вѣка. Можно привести и относящіяся сюда притчи Господа.

Десятословіе нужно объяснять въ связи съ ученіемъ новозавѣтнымъ объ исполненіи заповѣдей и обращать вниманіе на грѣхи, свойственные дѣтскому возрасту.

Въ объясненіи литургіи не вдаваться въ слишкомъ подробное объясненіе таинственного смысла каждаго дѣйствія, а указывать на историческое значеніе. Литургія есть изображеніе земной жизни Спасителя и нужно обращать особенное вниманіе дѣтей на важнѣйшія дѣйствія литургіи, какъ совершеніе таинства св. причащенія, приобщеніе вѣрующихъ.

Что касается объясненія таинствъ православной церкви то главнымъ образомъ нужно указывать на божественное ихъ установленіе, благодатную силу, имъ присущую и важнѣйшіе обряды.

«Программа Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, утвержденная Св. Синодомъ» предлагаетъ преподавать Законъ Божій въ послѣдовательномъ порядкѣ, сперва молитвы, потомъ священную исторію ветхаго и новаго завета, наконецъ краткій катихизисъ и богослуженіе. Но приложенная къ программѣ «Объяснительная Записка», не нарушая въ сущности послѣдовательнаго порядка программы, рекомендуетъ примѣнять, при исполненіи ея, также и смѣшанный методъ, а это уже само собою вводитъ въ преподаваніе и Концентрической методъ.

Съѣздъ нашелъ нужнымъ согласно съ синодальною программой сдѣлать распредѣленіе учебнаго матеріала по годамъ обученія смѣшаннымъ методомъ, принимая во вниманіе, что не всѣ дѣти учатся въ школахъ три года, а выходятъ большею частію по истеченіи 2-хъ лѣтъ. Но за недостаткомъ времени не могъ этого исполнить и предоставилъ пока законоучителямъ самимъ примѣнять смѣшанный методъ въ исполненіи синодальной программы по ихъ собственному усмотрѣнію и опытности. Отношеніе законоучителя къ учащимся внѣклассныхъ занятій, а равно и тогда, когда они совсѣмъ выдутъ изъ училища, можетъ выразиться въ устроеніи законоучителемъ внѣклассныхъ духовно-нравственныхъ бесѣдъ съ ними, раздачею имъ для чтенія духовно-нравственныхъ книжекъ и брошюръ, какъ напр. Воскресныхъ Бесѣдъ, издаваемыхъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Троицкихъ листовъ, изданій Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщ., церковнымъ общенародныхъ пѣніемъ, къ которому дѣти приучаются еще въ школахъ.

По вопросу XIV. Заботливость законоучителя къ наблюденію въ церкви за добрымъ поведеніемъ учащихся и по участию въ чтеніи и пѣніи во время церковнаго богослуженія можетъ выразиться во 1-хъ тѣмъ, чтобы дѣтей ставить въ церкви впереди, ближе къ алтарю, назначеніемъ имъ читать какъ краткія молитвы въ церкви, чтобъ такъ и цѣлыя послѣдованія, напр. часы, шестопсалміе, канонъ и т. д., прислуживаніемъ въ алтарѣ поочереды, подаваніемъ кадила, выносомъ свѣчи. При семъ нѣкоторые законоучители выразили желаніе, чтобы для мальчиковъ, служащихъ въ алтарѣ, по примѣру нѣкоторыхъ Московскихъ церквей, были даны стихари безъ нашитія на нихъ крестовъ, что и было обѣщано преосвященнымъ Мисаиломъ, но для этого желающіе священники должны входить съ прошеніемъ о разрѣшеніи къ епископу. Пѣть ученики должны обязательно въ церкви. Наблюденіе за дѣтьми въ церкви должно лежать на учителяхъ и учительницахъ, которые собираютъ дѣтей предъ началомъ службы и вмѣстѣ съ ними идутъ и стоятъ въ церкви.

По XV вопросу съѣздъ нашелъ полезнымъ и въ высшей степени желательнымъ, чтобы законоучители наглядно знакомили уча-

щихся съ священными предметами въ самомъ храмѣ объясняя значеніе послѣднихъ.

КЪ СЪѢЗДУ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ 18 ФЕВР. 1886 г.

Для пользы дѣла по преподаванію Закона Божія позволительно высказать слѣдующія соображенія: такъ какъ преподаваніе Закона Божія всецѣло находится въ рукахъ духовенства и предоставлено ему высшею властію, то въ интересъ дѣла желательно, чтобы и контролированіе по преподаванію Закона Божія производилось, какъ и должно быть, духовенствомъ же; то есть, чтобы, какъ ревизія школъ, такъ и экзамены въ нихъ по закону Божию поручаемы были лицамъ духовнымъ, какъ болѣе компететнымъ въ семъ дѣлѣ, а не свѣтскимъ, какъ менѣе свѣдущимъ по сему предмету; и вообще представляется страннымъ, а вмѣстѣ и обиднымъ, что лицо мірское, въ дѣлѣ религіи подчиненное лицу духовному, производитъ контроль надъ нимъ и составляетъ оцѣнку его правоспособности по преподаванію закона Божія. Какъ некомпетентность свѣтскихъ лицъ въ контролированіи преподаванія Закона Божія, такъ и пристрастное составленіе оцѣнки правоспособности законоучителей, и даже, если можно такъ выразиться, третированіе ихъ нѣкоторыми свѣтскими лицами по произведеніи ими ревизіи школъ и экзаменовъ въ нихъ и печатаемыхъ потомъ для всеобщаго свѣдѣнія; такъ изъ отчетовъ извѣстно, что нѣкоему законоучителю поставлено въ вину, зачѣмъ онъ научилъ учениковъ произносить по славянски имя Апостола «Петръ», а не «Пётръ», какъ бы слѣдовало по мнѣнію свѣтскаго экзаменатора; исходя изъ этаго взгляда, нужно значить учить дѣтей произносить не Апостолъ «Іоаннъ» а «Иванъ» не «Іосифъ» а «Осипъ»; иди въ этомъ направленіи, можно дойти до курьеза; къ чему же такое обвиненіе? во всякомъ случаѣ оно составляетъ пустую придирку и не служитъ къ пользѣ дѣла, а скорѣе ко вреду. Другому законоучителю ставится какъ бы на замѣчаніе, зачѣмъ онъ усилилъ преподаваніе закона Б. настолько, что въ вѣренной ему школѣ пахнетъ монастыремъ, а не народной школой, и объяснено, что на это положено очень много труда, должно быть по мнѣнію экзаменатора непроизводительно; между тѣмъ другимъ экзаменаторомъ константировано, что въ этой школѣ проходитъ вся программа (какого года неизвѣстно) лишь въ нѣсколько уроковъ (25) и прекрасно усваивается учениками; положено много труда, и вся программа проходитъ лишь въ нѣсколько уроковъ? очевидно, что такія оцѣнки составлены пристрастно подъ вліяніемъ исключительнаго настроенія экзаменаторовъ. Наконецъ объ одной школѣ сообщается, что въ ней обнаружено абсолютное незнаніе закона Божія учениками, между тѣмъ, тѣ же ученики въ три недѣли, правда другимъ законоучителемъ, были приготовлены настолько, что удостоились получить льготныя свидѣтельства; абсолютное незнаніе, и въ три недѣли приобрѣтено полнѣйшее знаніе? Какъ смотрѣть на такую оцѣнку? Можно предположить, что дѣти испугались при видѣ грознаго экзаменатора, и отъ испуга обнаружили абсолютное незнаніе, иначе съ трудомъ вѣрится, что-бы при абсолютномъ незнаніи, можно бы было въ три недѣли приобрести полнѣйшее знаніе, какъ бы ни былъ опытенъ преподаватель; отсюда очевидно, что оцѣнка составлена пристрастно, между тѣмъ законоучитель священникъ былъ уволенъ *) и замѣненъ законоучителемъ діакономъ, хорошо еще, что постороннимъ,

*) Рассказываю, такъ сказать, въ 24 часа

тогда какъ въ другой школѣ рекомендовалось мѣстнаго законоучителя священника, замѣнить мѣстнымъ же діаконѣмъ; правда, слѣдуетъ согласиться, что многіе оо. діаконы, по своимъ качествамъ и способностямъ могутъ быть достойнѣе другихъ священниковъ, но надо же принять во вниманіе, что въ приведенныхъ фактахъ оказывается далеко явленіе не нормальное; послѣ этого, какъ будутъ смотрѣть на такого отца духовнаго его дѣти духовныя? не подрывается ли этимъ вліяніе пастыря на паству? Вѣдь принято увольнять отъ должности безъ прошенія, только уличенныхъ въ преступности, но должно быть подобное правило не можетъ быть примѣнимымъ къ оо. законоучителямъ, вслѣдствіе ложнаго взгляда на нихъ въ этомъ отношеніи, какъ на людей наемныхъ у извѣстнаго хозяина; и все это происходитъ, смѣшно сказать, отъ извѣстнаго настроенія въ данную минуту, отъ извѣстнаго, но далеко необдуманнаго, взгляда на дѣла свѣтскихъ экзаменаторовъ, изъ составляемыхъ отчетовъ которыхъ можно бы указать на множество подобныхъ сказаннымъ фактовъ; но кажется достаточно и приведенныхъ для доказательства какъ некомпетентности свѣтскихъ лицъ въ контролированіи преподаванія закона Божія, такъ и пристрастности ихъ оцѣнокъ правоспособности законоучителей по сему преподаванію, и само собою разумѣется, что такія отношенія свѣтскихъ лицъ къ законоучителямъ не способны возбуждать энергію ихъ. Посему въ интересахъ преподаванія закона Божія желательна болѣе правильная постановка, именно: желательно, чтобы какъ назначеніе законоучителей въ земскія школы, такъ и увольненіе ихъ изъ оныхъ зависѣло отъ Епархіальной власти, или по крайней мѣрѣ производилось съ ея вѣдома; преподаваніе закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ какаго бы типа они не были, высшею властію ввѣрено духовенству, почему и преподаватели, и въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ, должны всецѣло зависѣть отъ власти духовной же, какъ въ своемъ назначеніи и увольненіи, такъ и въ контролированіи по преподаванію Закона Божія; только Епархіальная власть можетъ быть въ этомъ дѣлѣ компетентною, и предъ нею только должны быть ответственны законоучители. Отсюда слѣдуетъ: чтобы, какъ ревизія народныхъ школъ, такъ и производство экзаменовъ въ нихъ по закону Божию поручаемо было лицамъ духовнымъ, а не свѣтскимъ, а еще лучше совмѣстно съ ними, дабы не являлось повода къ упрекамъ въ пристрастіи; для означенной цѣли можно: или увеличить число членовъ отъ духовенства въ училищномъ совѣтѣ; или мѣстный училищный совѣтъ можетъ поручать ревизію и экзамены по закону Божию законоучителямъ же, извѣстнымъ ему своею опытностію и безпристрастіемъ; или: такъ какъ въ настоящее время экзаменаціонная коммисія въ земскихъ школахъ составляется изъ командированнаго экзаменатора, какъ предсѣдателя, и изъ законоучителя и учителя, какъ членовъ, но *de facto*, они вовсе не члены, а ответственные лица предъ тѣмъ же предсѣдателемъ — экзаменаторомъ, въ большинствѣ свѣтскимъ, посему, для большаго безпристрастія, представляется полезнымъ непременно приглашать въ эту коммисію, для экзамена по закону Божию посторонняго законоучителя по назначенію училищнаго совѣта, но съ тѣмъ, чтобы составляемые отчеты и подлежащіе напечатанію, подписывались всею коммисіею, или экзаменаторами свѣтскимъ и духовнымъ; или же наконецъ — всего лучше предоставить заботу о семъ всецѣло Епархіальной власти, которая имѣетъ наибольшую возможность поручать и ревизію въ народныхъ школахъ и производство экзаменовъ въ нихъ по закону Божию лицамъ вполне достойнымъ, но при этомъ съ тѣмъ, чтобы и отчеты уже по контролирова-

нію преподаванія закона Божія для оцѣнки правоспособности преподавателей представлялись предварительно власти Епархіальной, а отъ нея поступали бы въ училищный совѣтъ для свѣдѣнія. При такой только постановкѣ дѣла во главѣ съ Епископомъ, какъ главнымъ толкователемъ и руководителемъ въ дѣлахъ вѣры, можно вѣрнѣе ручаться за успѣхъ преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ.

Московского уѣзда, села Спасъ-Сѣтуня, Спасской церкви,
Священникъ: *Николай Цытковъ*, Законоучитель
Матвѣевского Земскаго училища.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ №№ 40 и 53 «Современныхъ Извѣстій» дано мѣсто двумъ статьямъ, касающимся дѣятельности Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Въ первомъ изъ указанныхъ номеровъ, въ фельетонѣ «за что гоненіе?» рѣчь направлена противъ выказаннаго на очередномъ собраніи членовъ «Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» (15-го января) однимъ изъ членовъ мнѣнія о необходимости противодѣйствовать распространенію брошюръ неправославнаго, тенденціознаго направленія. Мы не намѣрены теперь обсуждать этого частнаго вопроса и рѣшать, кто правѣе — неизвѣстный ли докладчикъ, скромно предложившій свое мнѣніе на всеобщее обсужденіе, или его противникъ, такъ смѣло и такъ рѣшительно осудившій это мнѣніе. Сдѣлаемъ только два замѣчанія. Положимъ, что его противникъ неправъ: но клеймить его за это именемъ Торквемады, записывать въ члены Толедскаго доминиканскаго собранія іезуитовъ давнопрошедшихъ временъ, обвинять въ ябедѣ и клеветѣ — это, по меньшей мѣрѣ, для дѣла вредно, не говоря уже о томъ, что совсѣмъ не къ лицу поборнику гуманныхъ началъ и терпимости. Вѣдь извѣстно, что страстность полемики рѣдко оказываетъ добрую услугу истинѣ. Во вторыхъ, мы посоветовали бы фельетонисту не ограничиваться игрою словъ и забавными сближеніями тамъ, гдѣ нужно трезвое выясненіе сущности дѣла. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, можно серьезно взлунуть, напр., на тѣ выводы, которыя въ фельетонѣ сдѣланы изъ мнѣнія члена Общества и которыми фельетонистъ думаетъ довести это мнѣніе до абсурда? Вотъ обрачки... «Прощай тогда (т. е. если мнѣніе будетъ принято и примѣнено на практикѣ) — прощай тогда Евангеліе: опасно. Молитва Господня потребуетъ исправленія... Прописи нужно подвергнуть строжайшему пересмотру, запретивъ ихъ употребленіе, такъ какъ онѣ уже самымъ несомнѣннымъ образомъ въ массѣ своей подрываютъ основы вѣры, ибо даже о Христѣ умалчиваютъ, ограничиваясь одними предписаніями общечеловѣческой, языческой нравственности. Нужно, наконецъ, запретить всѣ книги и всѣмъ имъ противодѣйствовать, коль скоро онѣ умалчиваютъ о постахъ, іерархіи, таинствахъ... Авторъ кухмистерской книги можетъ лично постовъ не соблюдать и въ церковь не ходить и въ книгѣ его нѣтъ ни предписаній о постѣ, ни правилъ о богослуженіи: противодѣйствовать!...» Ужели во всѣхъ этихъ примѣрахъ можно усматривать что-нибудь другое, кромѣ несдержанности бойкаго пера и любви къ красному словцу и вычурамъ? Но довольно. Повторяемъ, мы не намѣрены заниматься разборѣмъ фельетона. Заговорили же о немъ лишь затѣмъ, чтобы показать, какой взрывъ негодованія, сколько тяжкихъ обвиненій, нелестныхъ эпитетовъ, почти площадной брани можетъ обрушиться въ наши дни на голову того, кто осмѣливается возвысить голосъ въ защиту неприкосновенности началъ православія.

Переходимъ къ № 53. Незвѣстный авторъ помѣщенной въ

этомъ номерѣ статейки («два слова о духовнопросвѣтительныхъ задачахъ») прежде всего высказываетъ свое полное сочувствіе къ мыслямъ, изложеннымъ въ фельетонѣ № 40-го и словами фельетониста говоритъ: «задумайся, кто больше окажетъ содѣйствія къ зарожденію и распространенію штундизма: книжки Толстовскія, или даже Пашковскія, такъ называемыя, т. е. Библейскаго Общества, въ которыхъ ничего, однако, не говорится противъ видимой Церкви и ея видимой принадлежности, или же писанія, которыя будутъ составляться по рецептамъ Общества Люб. Дух. Просвѣщенія». Замѣтимъ прежде всего, что фельетонистъ, равно какъ и раздѣляющій его мысли авторъ «двухъ словъ», очевидно, или не понимаютъ началъ православія, когда въ такъ называемыхъ Пашковскихъ книжкахъ не могутъ различить ничего неправославнаго, или же не знаютъ самыхъ пашковскихъ книжекъ, о которыхъ, однако, говорятъ съ такою развязностію. То и другое, конечно, плохо: лучше совсѣмъ не говорить о предметѣ, котораго не знаешь, чѣмъ судить о немъ вкривъ и вкось. Но пойдѣмъ дальше за авторомъ «двухъ словъ». «Если, говоритъ онъ ревнующее о чистотѣ народнаго религіознонравственнаго чувства Общество Любителей Дух. Просвѣщенія считаетъ вредомъ для народа распространеніе осужденныхъ имъ популярныхъ сочиненій и предписываетъ инквизиторскую (?) противъ нихъ программу, то естественно спросить: почему бы самому Духовному Обществу не взять на себя достойный трудъ изданія подобнаго рода брошюръ, жажду къ чтенію которыхъ народомъ, полагаемъ, не станеть отрицать и само Общество? Почему бы Обществу не принять изданія ихъ, если не въ цѣляхъ распространенія просвѣщенія, то по крайней мѣрѣ въ цѣляхъ борьбы съ равнымъ оружіемъ съ кажушимся Обществу зломъ?» Замѣтимъ, во первыхъ, что рекомендуемая авторомъ, пресловутая борьба со зломъ «съ равнымъ оружіемъ» есть опасная игра. Если допустить свободное обращеніе въ народѣ брошюръ завѣдомо вреднаго направленія и въ цѣляхъ противодѣйствія ихъ вліянію издать извѣстное количество брошюръ другаго направленія: то легко можетъ случиться, что одиѣ будутъ прочтены, а другія нѣтъ и, такимъ образомъ, вредное вліяніе не будетъ парализовано. Далѣе, знаетъ ли авторъ «двухъ словъ», что такое печатная книжка въ глазахъ нашего простолюдина? Это чуть ли не сама истина: что написано, то свято. «Кабы была неправда, не стали бы печатать» — вотъ обычное разсужденіе о напечатанномъ словѣ. Спрашивается теперь, легко ли парализовать впечатлѣніе, произведенное на простолюдина печатной книжкой какого бы она ни была содержанія? Мы думаемъ, что нѣтъ и ссылаемся на аналогію: даже въ развитомъ человѣкѣ не всегда и не легко искоренить впечатлѣніе произведенное сильной, хотя и односторонней аргументаціей. Если же такъ, то борьба «съ равнымъ оружіемъ» едва ли въ одномъ изъ десяти случаевъ достигнетъ своей цѣли. Во вторыхъ, авторъ «двухъ словъ» совѣтуетъ Обществу принять на себя изданіе народныхъ брошюръ и говорить, что «такимъ путемъ достопочтенное Общество ближе всего подходило бы къ осуществленію своей идеи». А знаетъ ли онъ, что Общество уже давно предлагаетъ народу пригодное чтеніе въ формѣ «Воскресныхъ Бесѣдъ», раскупаемыхъ по воскреснымъ днямъ въ приходскихъ церквяхъ, расходящихся въ народѣ въ большомъ количествѣ и употребляемыхъ при собесѣдованіяхъ (см., напр., Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости № 4-й, Программа Собесѣдованій, сост. прот. Порфиріемъ Владимірскимъ)? Какъ видно, не знаетъ: иначе не сталъ бы совѣтовать начинать то, что давно уже начато. И вотъ судите теперь

человѣкъ, не знающій ни «пашковскихъ» изданій, ни дѣятельности Общества, беретъ на себя смѣлость читать послѣднему что-то въ родѣ нравоученія!

Предложивши запоздалый совѣтъ, обнаружившій совершенное незнакомство автора «двухъ словъ» съ однимъ изъ повременихъ изданій Общества, онъ идетъ дальше — къ опцѣнкѣ двухъ другихъ изданій Общества, съ которыми кажется, авторъ знакомъ. Говоримъ *кажется*: ибо, на основаніи статьи автора, мы затрудняемся опредѣлить, знаетъ ли онъ журналъ — «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», и склонны думать, что нѣтъ или, — по крайней мѣрѣ, что знаетъ мало. Дѣло въ томъ, что онъ не сталъ бы сводить всей дѣятельности Общества къ *самопросвѣщенію* и не сказалъ бы, что она даже духовенству не даетъ ничего, если бы былъ знакомъ съ содержаніемъ названнаго журнала. Для народной массы этотъ журналъ не пригоденъ — это правда. Но вѣдь, съ одной стороны, для народной массы Общество все же дѣлаетъ издавая «Воскресныя Бесѣды»; съ другой стороны, нельзя же Обществу всю свою дѣятельность свести къ попеченію о народной массѣ. Вѣдь богословская наука, которой между прочимъ служитъ Общество, имѣетъ свою внутреннюю жизнь, свои спеціальныя задачи, обсужденіе которыхъ не всѣмъ доступно. Общество неповинно, слѣд., въ томъ, что оно предлагаетъ научное рѣшеніе богословскихъ вопросовъ «въ строгой формѣ академическихъ лекцій»: оно не ставило своею задачею популяризацию научныхъ результатовъ или только изданіе народныхъ брошюръ. Что касается, наконецъ, третьяго органа — Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей, то этотъ органъ, подвергшійся особой немилости со стороны автора «двухъ словъ» опять таки желалъ бы, по крайней мѣрѣ болѣе внимательнаго отношенія къ себѣ. «Если бы, говоритъ авторъ, интересующійся церковною жизнью нашего отечества иностранецъ сталъ судить о ней по этому спеціальному органу, то онъ могъ бы вывести заключеніе, что обыденная церковная жизнь заключается въ упорной и бесплодной борьбѣ съ расколомъ и въ празднованіи юбилеевъ разными чинами столичной іерархіи. Въ самомъ дѣлѣ, пересматривая любой номеръ *Церковныхъ Вѣдомостей*, мы видимъ, что помимо внутреннихъ и иностранныхъ обзорѣній, заимствуемыхъ изъ другихъ газетъ (?), въ немъ обязательно предлагается цѣлый печатный листъ съ заглавіемъ: «бесѣда въ Таганкѣ, въ домѣ Шумова и бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви» и всегда почти съ печальною припискою: «возражателей не было». Если бы авторъ просмотрѣлъ повнимательнѣе хотя бы, напр. 4-й номеръ, который, вѣроятно, у него былъ предъ глазами (такъ какъ фельетонъ направленъ противъ статьи, помѣщенной въ этомъ номерѣ), то навѣрно не сказалъ бы, что въ церковныхъ Вѣдомостяхъ кромѣ внутреннихъ и иностранныхъ обзорѣній, отчетовъ о собесѣдованіяхъ, да описаній юбилеевъ, нѣтъ ничего. Далѣе, если бы онъ прочитывалъ отчеты о бесѣдахъ со старообрядцами въ Таганкѣ, то онъ не подчеркнул бы дѣйствительно печальной приписки: «возражателей не было»: ибо изъ этихъ отчетовъ видно, что возражатели всегда находятся между посѣтителъ ми дома Шумова. Что касается цѣлесообразности помѣщенія этихъ отчетовъ, то она видна уже изъ того, что эти отчеты, излагающіе подробно самое содержаніе бесѣдъ, могутъ служить руководствомъ для провинціальныхъ собесѣдователей и духовенства. Наконецъ, скажемъ нѣсколько словъ о юбилеяхъ. Авторъ «двухъ словъ» недоумѣваетъ, какі «простительной цѣли» могутъ служить отчеты о юбилеяхъ. Намъ кажется, что это недоумѣніе легко разрѣшить: такой же цѣли,

какой всѣ біографіи и жизнеописанія дѣятелей, трудящихся на общую пользу и имѣющихъ успѣхъ, оцѣненный и признанный людьми, близко ихъ знающими. Въ наше время, когда то и дѣло раздаются жалобы на оскудѣніе идеаловъ, напоминаніе о томъ, что честная дѣятельность еще находитъ оцѣнку и одобреніе, напоминая объ этомъ при обычной погонѣ за призраками, не можетъ быть признано совершенно бесполезнымъ. За всѣмъ тѣмъ должно замѣтить, что и при указанномъ матеріалѣ газета не отказывается помѣщать статьи самаго разнороднаго содержанія научнаго и практическаго характера.

Заканчивая рѣчь, мы позволимъ себѣ высказать одно, какъ намъ кажется, очень скромное пожеланіе: пусть лица, берущія перо для того, чтобы высказать публично свое сужденіе по такимъ важнымъ вопросамъ, какъ вопросъ о «духовно просвѣтительныхъ задачахъ», познакомятся сначала поближе съ тѣмъ предметомъ о которомъ хотятъ говорить. Иначе можно обвинить въ измышленныхъ винахъ не только отдѣльное совершенно неповинное лицо, но и цѣлое общество лицъ П—въ.

СОРОКАЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПСАЛОМЩИКА ВАСИЛІА ИВ. ПАНОВА.

6-го февраля текущаго года исполнилось 40 лѣтъ служебной дѣятельности Псаломщика Трехъ-Святительской, что на Кулишкахъ, церкви Василія Ивановича Панова.

В. И.,—сынъ діакона с. Введенскаго (Першино-тожъ), Звенигородскаго уѣзда, родился въ 1826 году. Вышедши изъ высшаго отдѣленія Звенигородскаго дух. училища въ 1846 году 6-го февраля, опредѣленъ преосвященнымъ Юсифомъ викаріемъ московскимъ на настоящее мѣсто. Лишившись въ ранней молодости своей супруги, онъ позаботился объ устройствѣ двухъ своихъ сестеръ, круглыхъ сиротъ и потомъ вступилъ во второй бракъ. И съ того времени, т. е. съ 1846 года, онъ безусоризненно-честно служилъ своему храму въ продолженіи 40-ка лѣтъ. Эти сорокъ лѣтъ честной службы въ одномъ приходѣ, и приходѣ очень бѣдномъ для обремененнаго тяжелою нуждою и впоследствии многосемейнаго — В. Ивановича прошли не безслѣдно. Прихожане видѣли его искреннее усердіе и аккуратность въ службѣ. За это-то и, въ особенности, за его личные добрыя душевныя качества они не оставляли его въ различныхъ нуждахъ; а нуждался онъ, имѣя восемь человѣкъ дѣтей, часто, а иногда и очень серьезно. Результатомъ такого расположенія прихожанъ къ В. Ив. было то, что они устроили его старшую дочь за мѣстнаго діакона.

Достоуважаемый приходскій ветеранъ Иванъ Гавриловичъ Чижовъ, искренно заботящійся о благолѣпіи мѣстнаго храма, при которомъ около 30-ти лѣтъ несетъ труды церковнаго старосты, конечно, лучше и чаще всѣхъ прихожанъ видѣлъ всѣ заботы о храмѣ и честное отношеніе къ службѣ чтеца Василія. И вотъ по почину сего дѣятельнаго ктитора, не задолго до 6-го февраля, началась въ приходѣ оживленная подписка на сооруженіе иконы для поднесенія В. Ивановичу въ достопамятный для него день, 6-го февраля. Прихожане горячо откликнулись на зовъ своего маститаго церковнаго представителя, и 5-го февраля дорога икона Спасителя, въ серебряно-вызолоченой ризѣ, уже была принесена въ храмъ. Такимъ образомъ было положено начало для того, чтобы торжественно почтить 40-лѣтнее честное служеніе старца псаломщика. Мѣстный настоятель, достоуважаемый о. Полетаевъ, цѣня службу ветерана—служителя своего храма, также весьма сочувственно отнесся къ этому дѣлу и, такъ-сказать, довершилъ его тѣмъ, что письменно испросилъ у Его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мисаила епископа Дмитровскаго дозволеніе торжественно почтить старца псаломщика 6-го февраля за 40-ую службу при мѣстномъ храмѣ. На его прошеніи объ этомъ Его преосвященство благоволило написать: «дозволяется».

Признательныя дѣти и зятя почтили своего любезнаго родителя и тестя поднесеніемъ прекрасной, въ серебряно-вызолоченой ризѣ, иконы св. Василія Великаго—ангела юбиляра. На

обратной сторонѣ этой иконы, на вызолоченной металлической дощечкѣ вырѣзано: 1846—1886 гг. Василію Ивановичу Панову, отъ любящихъ дѣтей и зятевъ. 1886 года, февраля 6-го дня».

Такимъ образомъ все было заранее приготовлено для того, чтобы торжественно почтить 40-лѣтняго служака В. Ивановича. Самое торжество происходило слѣдующимъ образомъ: Въ 9 часовъ утра начался звонъ къ обѣднѣ, а въ 10 часовъ началась самая Божественная литургія. Совершалъ литургію мѣстный священникъ о. Палетаевъ въ сослуженіи двоихъ о. діаконковъ: мѣстнаго—зятя юбиляра и Климентовскаго, на Варваркѣ,—сына юбиляра. Пѣвчіе г. Лебедева, приглашенные церковнымъ старостою, прекрасно пропѣли литургію. Самъ Иванъ Гавр. Чижовъ прибылъ къ началу обѣдни, а вскорѣ послѣ него явился приходскій старожилъ — домовладѣлецъ Андрей Александровичъ Карзинкинъ и другіе прихожане *). По окончаніи литургіи, когда вышелъ священникъ изъ алтаря для служенія благодарственнаго молебна, достоуважаемый ктитору Ив. Гавриловичъ, съ иконою въ рукахъ, приблизился къ юбиляру и дрожащимъ отъ волненія старческимъ голосомъ произнесъ, какъ помнится, слѣдующее: Василій Ивановичъ! Признательные прихожане привѣтствуютъ тебя съ исполнявшимся 40-лѣтнемъ честнаго служенія твоего при здѣшнемъ храмѣ. Цѣня твои 40-лѣтніе труды, мы пожелали нынѣ почтить тебя поднесеніемъ св. иконы Спасителя. Прими-же отъ насъ этотъ священный залогъ нашего къ тебѣ расположенія. Помолитесь же Спасителю нашему, да продлитъ твои лѣта для служенія при храмѣ этомъ. Сказавъ это, достоуважаемый церковный ктитору Ив. Гавриловичъ, передалъ икону о. настоятелю и послѣ этого началъ произносить отъ лица прихожанъ, заранее имъ приготовленное прочувствованное слово юбиляру, но голосъ его задрожалъ и онъ, отъ волненія и душившихъ его слезъ, не могъ докончить произношенія. Многіе изъ присутствовавшихъ плакали... Затѣмъ о. настоятель сказавши нѣсколько привѣтливыхъ словъ юбиляру, благословилъ начало молебна, послѣ котораго были провозглашены многолѣтія: 1) Государю Императору, Государыни Императрицѣ и всему Царствующему Дому, 2) митрополиту Иоанникію, 3) юбиляру и 4) ктитору храма и всѣмъ принявшимъ участіе въ торжествѣ.

По окончаніи молебна и многолѣтія родственниками была поднесена икона св. Василія Великаго.

Борисо-Глѣбской, на Арбатѣ, церкви псаломщикъ А. Казинскій

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ среду, 12-го марта въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, имѣетъ быть очередное засѣданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Предметы засѣданія:

1) Сообщеніе о статьѣ графа Л. Н. Толстаго: „Въ чемъ счастье?“.

2) Сообщеніе о двухъ выпускахъ книгъ: „Чего надо желать для нашей церкви“, изданныхъ подъ редакціею Н. В. Елагина.

Члены Общества и Любители духовнаго просвѣщенія симъ приглашаются.

*) Потомственные почетные граждане бр. Корниловы, (прихожане-домовладѣльцы), не имѣя возможности лично присутствовать, прислали юбиляру хлѣбъ-соль и поздравительныя свои карточки.

При семь прилагается № 10 Официальнаго отдѣла.